

ВАЛЕНТИНА ТОМАШЕВСКАЯ-АРНДТ

РЕЗОНАНС

Сборник стихов

VELA VERLAG 2012

Германия

© Валентина Томашевская-Арндт
„Резонанс“. Сборник стихов. стр. 158
Vela-Verlag, 2012, Германия

Корректурa, техническая редактурa - Б. Иордан
Фотообложка - В. Томашевская-Арндт

РЕДАКЦИЯ:
Argonnenstraße 3A
83026 Rosenheim

bellajordan@gmx.de
Tel.: 08031 - 46 32 62

Druck und Bindung:

VS-Druck & Versand e.K.
München

ISBN -

Все права защищены.
Публичное использование, воспроизведение через СМИ,
перевод, использование в дигитальном виде, полная или
частичная перепечатка, а также копирование, – только с
письменного разрешения автора.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие литературного редактора.....	10
Вступление: Когг	15

I ВЕРЛИБР

1. ФИЛОСОФИЯ.

ВРЕМЯ. ПРОСТРАНСТВО. ИСТОРИЯ

Жизнь – уроки.....	19
Жизнь пролетает моментально.....	19
Наша жизнь – дар	20
Блуждая в мире, опыт приобретаю	21
Свободы не бойся.....	22
Вечность дана траве, цветку.....	22
Года, как листья между весенним рассветом.....	22
Знакомясь с философией грусти	23
И каждый чат, и бесконечный скайп	25
Мир меняется, но не изменяется.....	25
Жизнь – корабль.....	26
Пространство – парус.....	26
Время – это бал, это трактир.....	27
Сон	27
Чтобы слышать, нужна внутренняя тишина	27
Моему отцу.....	28
Есть вечное	29
Знаешь, радость моя, что Андрей Первозванный	29
Логотип «яблоко»	30
Быть может, крылья ангела с Луны	30

2. ИЗ ЦИКЛА «БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ»

Самый первый рай	31
Словом в Книге – не блекнут ее страницы.....	32
Идея равенства – мечта	32
В резонансе друг с другом	33
Неопалимая купина	33
Дары волхвов.....	34
Иисус и блудница	35
Виа Долороза.	36

3. ЛЮДИ. ПРИРОДА. ТРАДИЦИИ

Творили новый мир	37
Лед – это форма амнезии воды	37
Каким он будет – человек будущего.....	37
Прекрасна клетка сегодняшнего дня	38
Знала королева Маб	38
Из теплого дерева и разноцветного стекла	39
Солнечный лучик любого учения сильнее.....	39
Конец света отменяется	39
Четки	40
Бабочка – это половина круга	41
О, мои довольно маленькие птицы	42
Котик.....	42
Клубочек красный крутит-качает котик	43
Белый котик – альбиносик.....	43
«Самый маленький котенок – шедевр природы».....	43
Сильней поэзии самой преданность и верность.....	44
Ты говоришь: «Человек – это соло».....	44

muster

4. СТРАНСТВИЯ

Плес	45
Храм Покрова-на-Нерли	46
Города, города	47
Лондон в канун Рождества	48
У английского парка зимой	49
Киев начинается с тюльпанов	50
Музей чертей в Каунасе	51
Нида. Куршская коса	52
Гамбург	53
Глиника мост	54
Город детства	55
Градирверки. Бад Зальцуфлен	56
Париж	57
Неприкосновенна сила красоты	58
Карибы	58

5. ОБЩЕНИЕ. ДРУЖБА

О, вы, имеющий для полета два крыла	59
Слово друга	60
Каждая снежинка имеет свой узор	61
Кто ты, создающий беспорядок в моем сердце	63
Дружба	63
Счастье	64
На виражах добра	65
О, Юлия, сподвижница	66
И орхидеи, и розы, и виноградные листья	67
Маме	68

muster

Жизнь – это нечто, что получаешь на время,.....	69
Старый друг лучше новых двух!	70
Нет в мире ничего прекраснее диалога	70
То не ветер хлопнул окном	70
Транс.....	71
Крылья ангела.....	72
Знание сути, первоисточников земли.....	72
На сайтах сети инета	73
Радость общения	73
Понимание – это все.....	74

6. ЛЮБОВЬ

Милый запятая любимый	75
Люби меня	75
Звоните! Хотя бы раз в сто лет,	76
Свадьба года 2011	76
Джен Эйр и мистер Рочестер.....	76
Инопланетянин	77
Я верю в судьбу, но не стоит ее искушать	78
Ты приходишь домой	78
Какая ни была б кручина	79
Настоящая любовь, какая она?	80
Бывает такая любовь	81
Наблюдать за изменением.....	81
Хоть бы не влюбиться.....	82
Как я тебя люблю.....	82

7. ТВОРЧЕСТВО

Жемчужина общения	83
Пока можешь молчать – молчи.....	84
Пиши, пиши в тиши, пиши в глуши.....	84
О, слово, Вавилонская башня!	85
Слова	86
Меня спросили	86
Слово, сказанное с чувством.....	86
Уж сколько раз слыхала я	87
Анакреон под доломаном.....	88

8. ИЗ ЦИКЛА «ПОСВЯЩЕНИЯ ЛЮБИМЫМ ПОЭТАМ»

Александру Пушкину	90
Анне Ахматовой	91
Марине Цветаевой	92
Когда снег – на даху	92
Булату Окуджаве	93
Белле Ахмадулиной	93
Сергею Есенину	94
Владимиру Маяковскому.....	95

9. С ЛЮБОВЬЮ К ГРЕЦИИ

Рыцари истины. Диоген	96
Мрамор античный	98
О скалы Пафоса нежно ласкалась	99
Сестра трех тысяч океанид	100
Письмо Пенелопы Одиссею.....	101
Куда плыли Одиссея суда?	102
Троян.....	103

muster

II ТВЕРДЫЕ ВОСТОЧНЫЕ ФОРМЫ.

ХОККУ (ХАЙКА), ТАНКА

Из цикла «Весна»	107
Из цикла «Лето»	112
Из цикла «Осень»	114
Из цикла «Зима»	116
Из цикла «Разные хокку и танка»	117

III СТИХИ В ПРОЗЕ

Первая любовь	123
Юность	123
Набережная Пины	124
Пина	126
Отчего мы так любим родное?	128
Пина Бауш	128
Моя авеню	129
Гость в дюнах	130
Папоротник	130
Влад Листьев	131
Оркестр «Титаника»	132
Джордано Бруно	133
Мария Рампендаль	134
Плащ толерантности	136
Толерантность	137
Читая дневники царя	137
Навеяно сайтом odnoklassniki.ru	138

muster

Записки для Жасмин	140
Доктор Живаго.....	141
Энергия души	142
Первая встреча с Басё.....	142
Повесть о любящем сыне	143
Живи и люби.....	144
Когда ты любишь слово.....	145
<i>ПОСЛЕСЛОВИЕ</i>	147
<i>ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ</i>	155

ПРЕДИСЛОВИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО РЕДАКТОРА

Валентина Томашевская – давний член Международного Союза писателей «Новый Современник». Интересные литературные конкурсы, внимательное и доброжелательное отношение к литераторам привлекли на литературный портал «Что хочет автор» полтора десятка тысяч авторов. Портал и Союз стали всемирными с территориальными подразделениями на всех континентах Земли (в Европе, Америке, Азии, Африке, Австралии и Океании) и во многих странах мира. В этом заслуга руководителей и ряда ветеранов Портала и Союза. Звание «Заслуженный строитель «Планеты Рать»» присвоено и Валентине Томашевской. Она была членом Жюри открытого Литературного конкурса «О Альпы, и Рейн, и Дунай голубой». Принимала участие во многих конкурсах Литературного портала, неоднократно была их призером и обладателем специальных дипломов. Призер 3-го этапа Третьего Международного конкурса «Вся королевская рать», номинация «Верлибр». Получила Почетные грамоты таких авторитетных литературных состязаний, как Пятый Международный конкурс «Вся королевская рать» (1-й этап, июнь-июль 2008 года, номинация «Лирика твердых строфических форм»), «Концерт для души с оркестром» (номинация «Проза»), «ЧеХАрда» (октябрь-ноябрь 2008 года, номинация «Проза»).

Немного о жанре верлибра, которым в основном и написаны лучшие стихи Валентины Томашевской. Слово «верлибр» происходит от французского *vers libre* – свободный стих. А именно, в разной степени свободный от жесткой рифмометрической композиции, то есть от рифмы, метра, изотонии, изосиллабизма и регулярной строфики. Этот стиль имеет истоки в дописьменном поэтическом творчестве, эпосе, исторических песнях, а местами
muster

узнаваем и в народном творчестве. Но расцвел в XIX- XX веках силами поэтического авангарда (Уитмен, Рембо и др.). А первым слово «верлибр» употребил Олдингтон в предисловии к антологии имажинизма (1915): «Мы не настаиваем на том, что верлибр – единственный метод написания поэзии. Но мы отстаиваем право и свободу поэтов писать таким образом.»

«Верлибр сохраняет верность стиху и является стихом, а не прозой, потому что в нем обнаруживается корреспондирование рядов, графически выделенных авторской установкой на стих» (А. Жовтис). Установка на стих! И этой установке Валентина верна, это ее стиль. Его особенности – краткость и афористичность строки:

«Жизнь – уроки, / кто-то схватывает на лету, / кто-то затрудняется. / Как жаль, что уроки так кратки, / и нет времени на черновики.», «Жизнь пролетает / моментально, / как горная или вешняя вода. / Звезды, мерцающие и таинственные, далеки/ Приближают, связь сохраняя, слова. / Благо ныне возможность дана / мимолетное уловить.», «Время – это бал, это трактир, / время – это пионер и конвоир, / время – это пирамиды и Нил, / время – это персональный комп, / время – это Вавилон: / время разделения языков / и время их изучения.», «В резонансе / друг с другом / счастливы люди бывают, / а случилось, резонанс / мосты разрушает. / Стены Иерихона / в одночасье пали: / штурмовавшие его, / попостившись три дня, / в трубы заиграли».

Снежинка –
шестикрылый гармонии
космоса знак.

muster

Снежинки стихов...
Сколь быстро растаять
Вам суждено?

Всплывают и научные ассоциации снежинок с фракталами. Отмечу и такие художественные приемы, как неожиданный поворот, осмысление: «не сразу / как я люблю тебя, / новый эмейл», «подумать только, / как я могла жить без тебя, / всемирная сеть», «упал, память потерял, / мурлычет теперь, как котенок, / старый мой велосипед», «Буду лелеять, / любить тебя горячо. / Весенний сад.»

Слово наполняется новым смыслом: «В первый теплый день / раскрылся одуванчик. / Глашатай весны.» «Вот одуванчик –/ капелька солнца, – / лета десант.», «Домик желтый / с чуткими рожками./ Маркитантка утра.» (Улитка на асфальте). «Мой милый вахтенный / снов, отдыхов, трудов, / «Мой милый провожатый / в школу, в дорогу, в жизнь» (стихи о маме), «как я люблю тебя: / это тобой наполнена / каждая комната, /каждая лестница, / каждая простыня.»

Синтаксис. Точкой передается стремительность действия: «Пиджак. Галстук. Рубашка./ МИЛЫЙ ЗАПЯТАЯ ЛЮБИМЫЙ». Выделенное шрифтом – голос подсознания, небесная диктовка.

Единоначалие строк, анафора: «Как птица красива, / хороша, бела, / и богата полетом,/ и пеньем, и пеной моря, / и скромным завтраком.», «И буря, и тишина, / и заката нежные шелка, / и игра луча, / и поиск чайкой завтрака, – / всё морю знакомо.», «И орхидеи, и розы, / и виноградные листья, / друг милый, / как много в природе красоты / нерукотворной и рукотворной.»

Аллитерация: «Клубочек красный / крутит-качает котик,/ консультант красоты, / какая картина: / красив каждый клубочек!», «Пиши, / пиши в тиши, / пиши в глуши, /

muster

пусть идут они из души / (из колыбели души), / грехи и
кайся, и пиши.»

Звукопись: повтор звуков о-у-а рисует картину морской
волны: «От сна отойдя, / незатейливым утром / обрастает
душа / общения перламутром: / в слове «перламутр»» / не-
мало сокрыто / морских утр.»

Очень важно, что многие произведения Валентины То-
машевской заставляют читателя не только размышлять и
сопереживать, но и вспоминать что-то свое – бесконечно
близкое и дорогое. Поэтому надеюсь и верю, что эта кни-
га найдет своих искренних друзей и ценителей. Искренне
желаю успехов и ей, и ее автору, и вам, дорогие читатели.

Leo Himmelsohn (Лео Гимельзон),
Президент Всемирного Союза писателей,
обладатель Национальной литературной премии
«Золотое перо Руси»
Мюнхен, февраль 2012

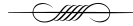
ВСТУПЛЕНИЕ

КОГГ

В
ет
ром
напо
лнили
сь паруса
когда* –
копия старинного
судна четырнадцатого
века, найденного в 1962 году
в иле реки Везер «Uvena von Bremen» –
мачты крестовина – сила! –
с парусом спущенным накануне –
сегодня ветру открыла паруса
великолепие: чередующиеся
красные и белые полосы вертикальные
над остовом коричневым, дубовым.
Капитан высунулся вчера, как крот, из чрева судна,
взгляд пристально-любопытный ощутив.
Команда, сказывал, шесть человек: по трое на смену.
А сегодня – и след простыл:
в путь отправились, Вентспилс-порт покинув рано.
Лишь чайка с маяком провожали,
да волна бежала навстречу.

Лавинь на пристани.
На пристани Лавинь.

**Когг (от древнегерманского «Kigg» — выпуклый). Средневековое деревянное парусное, одномачтовое или двухмачтовое, палубное судно с высокими бортами и мощным корпусом, оснащенное прямым парусом площадью 150-200 м. Характерной особенностью когга является навесной руль по правому борту.*



ВЕРДИБР

ФИЛОСОФИЯ. ВРЕМЯ. ПРОСТРАНСТВО. ИСТОРИЯ

Жизнь – уроки,
кто-то схватывает на лету,
кто-то затрудняется.
Как жаль, что уроки так кратки,
и нет времени на черновики.

Жизнь пролетает
моментально,
как горная или вешняя вода.
Звезды, мерцающие и таинственные, далеки.
Приближают, связь сохраняя, слова.
Благо ныне возможность дана
мимолетное уловить.



Наша жизнь – дар. А разве дар дается не в радость?
И главная проблема как раз в том,
как мы к этому относимся.
Жизнь сегодня сложная – как будто ранее она был проще! –
не всякий выдерживает собственную ношу.
Иные, замыкаясь в себе, надевают унылую маску.
Тем более привлекает человек с открытым взглядом,
улыбающийся и жизнерадостный.
Жизнь полна стрессов, но главное, что защищает от них, –
это вера, надежда и любовь.
Не дай Бог, народам втянуться в войну.
Не дай Бог, человеку впасть в пессимизм!
Разве мало людей в наши дни гибнет от неверия?
Не верят ни в высшие силы, ни в свои собственные,
сдаются на милость судьбы, лишившись работы.
Конечно, без работы человек чувствует себя неполноценным.
Каждому необходимо зарабатывать,
хотя бы прожиточный минимум.



muster

Блуждая в мире, опыт приобретя,
можно понять:
чем реально верно человек воспринимает
картину мира,
другого человека, соседа прежде,
тем здоровее и он сам,
и тем здоровее его окружение,
и жизнь в целом, вокруг.
Как ни крути,
от культуры мысли не уйти.
Что можно увидеть во гневе?
в нерасположении к соседу?
к собрату своему?
Техники заботы о себе
или работы над собой
известны еще с времен античности –
важный и необходимый элемент культуры.



Свободы не бойся:
она страшна впервой:
проедь еще разок
по одному и тому же пути,
двойной указывают гляйс:*
на какой путь прибывает
и отбывает с какого.

**Gleis (нем.) – путь*

Вечность дана траве, цветку,
да еще птице феникс,
что из огня, из пепла восстала,
да еще мысли,
если она полна огня,
любви полна.
Вечность повенчана с красотой,
со стилем, с осознанием,
с нашим живым в судьбах людей
участием.

Единица времени наша мала,
но нам даны слова,
грамматика вечности дана,
в символе и постигаема.

Года, как листья между весенним рассветом
и осенним закатом.
Миг – нюанс для вечности,
или все равно что малое дитя:
бесподобен, красив, быстро вырос!
Миг, нюанс для поэзии –
самое сердце, самое то!

muster

Знакомясь с философией грусти,
с переводами Генриха Гейне, Готфрида Бенна,
невольно думаю о том,
как сильна философия грусти,
и сколь много веков воспевали ее поэты.
Радость и счастье – малые дети
сравнительно с ее седым возрастом.
Помните, как окрасила печаль
размышления Экклесиаста?
«Суета сует, – сказал Экклесиаст. –
Суета сует, все суета.»
А может, суета – повтором ритма снимается?
Повтором циклов времен года,
праздниками, традициями?..
Анафорой, рефреном?
Рефреном – точно,
остался ведь в вечности
этот грустный Его Рефрен...
Радость кратковременна,
а грусть вечна.
Радость, как солнечный луч –
скользнул – и нет его.
Искусству счастья
нам предстоит учиться:
видеть другого человека
без примеси своих эмоций,
своих взглядов и предубеждений.
До чего непросто:
монахи посвящают этому всю жизнь...
«Мы носим в себе зародыши всех богов,
ген смерти и ген наслаждения,
кто разделил их слова и вещи...»
Так хорошо написал Готфрид Бенн.
Грусть способствует размышлению.

muster

Что ново под луной?
Слово? Конструкция фразы?
Стилистический прием?..
Дыхание жизни твоей,
что ты передаешь
словом и делом?



И каждый чат, и бесконечный скайп,
«И каждый день уносит частицу бытия...» –
Сама себя от ноутбука, от клавишей ташу –
отца глаголящего
услышать – случайно – с экрана телевизора:
«Радуйтесь и в печали!»
«Поставь рядышком
склянку песочных часов», –
подруга написала.
Да, стоят, район Ла Дефанс Парижа мне напоминают,
там и приобрела:
три минуты беленького песка – туда и обратно –
у золота Эйфеля на фоне голубом.
«Летят за днями дни, и каждый день приносит
частицу бытия...»
Считается, что, старея, человек обязан расти,
совершенствоваться,
и я с этим абсолютно согласна.

Мир меняется, но не изменяется, –
с этой мыслью легко уходить,
конечно, мы повторимся,
звезды будут выстроены в том же ряду,
и вслед за подснежниками расцветут тюльпаны.
Оптимист ты или пессимист,
природа богата разными днями,
ныне дождь, а то все жаркие дни,
можно порадоваться за растения, за цветы, –
земля отдохнет. Так и люди.

Жизнь – корабль:
все вместе плывем.

Жизнь – это детский смех
и счастье делиться любовью.

Жизнь – это солнце в ладонях дружбы.

Жизнь – это ты сам, это твои друзья,
это твоя стезя, твои слова и дела.

Жизнь – это кофе, завтрак с утра,
электронный прежде.

Пространство – парус,
наполненный ветром,
пространство – игривая
у берега волна,
а время – повтор,
вторят ему ветер и волна.
Время-улитка,
ракушки завиток,
памяти ток.



Время – это бад, это трактир,
время – это пионер, и конвоир,
время – это пирамиды и Нил,
время – это персональный комп,
время – это Вавилон:
время разделения языков, и время их изучения.

Время и время, я ли буду его ругать:
спрессовано, сжато, всемирная подарена сеть,
но человек несовершенен, как всегда,
и несовершенство, и противоречия особенно заметны:
такая всемирная увеличилка!

СОН

Перешагнув ручеек,
я ступила на выступ скалы,
когда я обернулась назад,
ручей стал широк и глубок, –
пространство относительно человека.

Мы слышим разные сегодня и вчера,
мы слушаем различными глубинами
нашего существа,
мы слушаем с удовольствием или неприятием,
с восторгом или отвращением –
завеса собственных предубеждений –
но «чтобы слышать, должна возникнуть внутренняя тишина».
Джидду Кришнамурти.

МОЕМУ ОТЦУ

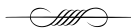
Пусть этот день промчится через нас
и сделает сильнее и мудрее.
Мы снова возвращаемся в сейчас,
мы снова входим в наши улицы и двери.
Замкнулось время.
Осколок попал не во поле –
в сердце подростка
на уроке истории:
«Зачеркните имя маршала Тухачевского», –
велела учительница.
Маршала, которым восхищалась страна...
А фото – заклейте.
«Взгляд синих лучистых глаз, –
прочла в Интернете, – подлинное призвание
к военному делу.
Самый молодой маршал Советского Союза.
Яркая личность».
Почему так быстро сдался, оклеветав себя?
Ахиллесова пята: родные, дети, дочь.

Осколок попал по назначению –
прямо в душу отца моего...
После питья (чего греха таить),
он бередил рану души своей.
Уж сколько раз вели Тухачевского
на допрос, на расстрел!
Тухачевского, Якира, Уборевича...

Пусть этот день промчится через нас
и сделает сильнее и мудрее.
Мы снова возвращаемся в сейчас,
мы снова входим в наши улицы и двери.
Замкнулось время.

Есть ВЕЧНОЕ,
И есть суета, тлен...
и ныне, и присно, и во веки веков
звучит в нас
вновь воскрешающей мелодией.
Да, Вы правы:
осмыслить жизнь,
принять существование смысла –
так легко вдаться в абсурд.

Знаешь, радость моя,
что сделал Андрей Первозванный,
к Черному морю подойдя
у стен древнего Херсонеса?
Благословил море.
Радость моя,
разве не сказано:
заведи мирный дух в себе,
и около тебя спасутся
тысячи?



ЛОГОТИП «ЯБЛОКО»

О, эти яблоки.
И род людской с них пошел,
и война греков с троянцами,
о логотипе «яблоко» спорят теперь.

О, эти яблоки,
и Ева с Адамом были изгнаны из рая,
яблоко запретное вкусив,
и Ньютон закон тяготения открыл,
на яблоко взирая,
И война греков с троянцами
из-за яблока красоты началась,
впрочем, золотого,
логотип надкушенного яблока – Стив Джобс –
также изменил мир.

Быть может,
крылья ангела с Луны,
когда она молода?
Или взгляд на Землю сверху:
катит океан воды свои седые.



ИЗ ЦИКЛА «БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ»

САМЫЙ ПЕРВЫЙ РАЙ

В Музее Искусств и Истории культур Дортмунда обратила внимание на картину Арнольда Бёклина «Небесный отец показывает Адаму парадиз» (1827 г.). Небесный отец в восточных одеждах теплых тонов. Глядя на картину, невольно подумала: Адаму помогают осознать, что земля, которую ему показывают, прекрасна: камни, неброские цветы, травы...

Самым первым был тот рай,
в котором люди осознали, что они живут в раю,
себя осознали, землю, на которой живут,
осознали все живущее и цветущее на ней,
сумели выразить в слове свое понимание рая,
имена и места записав, – дерево жизни живое...



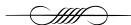
Словом в Книге –
не блекнут ее страницы –
сюжеты веков:
Адам и жена его Ева
живут в саду Эдема...
До Евы – Лилит была,
но и Еву Змей искушал –
элегантен да речист,
не то что на руку – душою нечист.
Адам же Еву любил:
она была из его, Адама, ребра –
вероятно, метафора –
Адам ей грех ее простил:
росли у них два сына:
Каин и Авель, но однажды,
при полной луне, спор меж ними возник:
угоден кто Господу более.

Идея равенства – мечта,
впрочем, не такая и безобидная:
влечет за собой мысль о разделении труда,
инерцию и новизну привычек и ума,
что было проблемным всегда,
начиная с Авеля и Каина:
первыми и осознали неравенство.

В резонансе
друг с другом
счастливы люди бывают,
а случалось, резонанс
мосты разрушает.
Стены Иерихона
в одночасье пали:
штурмовавшие его,
попостившись три дня,
в трубы заиграли.

НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

И солнце, и мрак, –
все отразилось в глазах,
слову жизнь даря
на вечные времена:
неопалимая купина...
Откуда ты:
из реальности?
из подсознания? –
образно зрима и сильна,
неопалимая купина!



ДАРЫ ВОЛХВОВ

Красота – физическая ли, духовная ли,
если она совершенна, многогранна,
непонимание, зависть, злословие рождает:
фарисеепритягательна.
Не на какую-нибудь – на Пандору
(буквально: всем одаренная)
все бочки покатали,
ящик она с бедствиями человечества открыла!
Так съела яблоко другая...
Закон причин и следствий –
не сразу открыли его,
не осознали сразу.

Долго были в пути волхвы (мудрецы):
Бальтазар, Мельхиор и Каспар*.
В немецкой традиции – короли.
И принесли Младенцу три дара:
золото, ладан и смирну (мирро).
Главное – подарили,
притом шли издалека,
из другой страны.
Пример благословенных подарков:
поддержка в жизни-учении, благословение.
Дары волхвов! Дары, подарить...

**Волхвы (мудрецы) Бальтазар, Мельхиор и Каспар – есть греческие варианты их имен (Аптелликон, Америк и Дамаскон) и еврейские (Магалат, Галгалат и Серакин) – принесли Младенцу три дара: золото, ладан и смирну (мирро).*

ИИСУС И БЛУДНИЦА

Любовь, думаю я, претерпевала ли она изменения?
Шлифовало ли, утончало ли ее время?..
Вспомним Того, кто спас женщину словом своим:
«Пусть первым бросит в нее камень тот,
кто сам безгрешен.»

Он ощутил кварцевые льдинки,
рисую в задумчивости на песке.
Женщину к нему привели –
красоты редкой, удивительной,
«и, поставив ее посреди, сказали Ему:
Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии;
а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями:
Ты что скажешь?
Говорили же это, искушая Его,
чтобы найти что-нибудь к обвинению Его.»*
– Кто из вас без греха, – Иисус сказал, –
первый брось на нее камень.
И опять, наклонившись низко,
стал что-то писать на земле.
Смятение среди толпы произошло.
Никто безгрешным себя не назвал.
Незаметно ушли кричавшие.
Иисус встал и, не видя никого,
кроме женщины, сказал:
– Женщина! Где твои обвинители?
Никто не осудил тебя?
– Никто, Господи.
– И я не осуждаю тебя.
Иди и впредь не греши.

**Ин.8:2-11 – Евангелие от Иоанна*

ВИА ДОЛОРОЗА*

У памяти своеобразен нрав,
свое сложенье-вычитанье,
эмоция своя;
поразил ее – на века.

Когда Христа вели...
Агасфер,
устан после работы,
оттолкнул его.

Когда Христа вели...
Отерла платком
изможденное лицо
Вероника.

Когда Христа вели...
Симон с поля –
в историю вошел, –
крест Его поднеся.

** Виа Долороза (лат. Via Dolorosa, букв. «Путь Скорби») улица в Старом городе Иерусалима, по которой, как считается, пролегал путь Иисуса Христа к месту распятия.*



ЛЮДИ. ПРИРОДА. ТРАДИЦИИ

Творили новый мир,
запрещая читать Достоевского и Есенина,
Цветаеву и Пастернака,
и не могли не понять –
поняли...
но не сразу,
революции метаморфозу,
мета – мор – фазу.

ЛЕД – ЭТО ФОРМА АМНЕЗИИ ВОДЫ

В начале марта сосульки
как иероглифы или ноты.
Лед – сегодня узнали мы –
это форма амнезии воды.

Каким он будет –
Человек будущего?
Возможно, немного иной:
со своей личной стезей,
с новым ко времени,
к словам, к музыке
и к визуальному ряду подходом!

Человек будущего, как и мы,
будет крылат мечтой,
верой, надеждой и любовью.

Прекрасна клетка
сегодняшнего дня:
компьютера не лишена,
и блюза,
и вечерней серенады Шуберта,
и симфоний Моцарта,
и Concierto de Aranjuez*.

**Аранхуэсский концерт (исп. Concierto de Aranjuez,) – сольный концерт для классической гитары и оркестра испанского композитора Хоакина Родриго, сочиненный в 1939 году. Название относится к садам дворца в Аранхуэсе, где композитор провел со своей женой медовый месяц.*

Знала королева Маб,
где с рыцарем своим встретиться:
в цветах первоцвета,
навстречу весне лепестки раскрывшего.
Ожерелье – с глаз муравья каждая жемчужина –
(уже и написала: из глаз муравья –
издержки перевода)
подарил рыцарь королеве своей.



Из теплого дерева
и разноцветного стекла,
из мягких металлов
и лебяжьих перьев, –
из чего только ни сделают
елочку мастера, –
всякая она хороша:
вся – к цели устремлена!
Стольким идею дала
зеленая красавица.

Солнечный лучик
любого учения сильнее:
открыто в май окно
воспоминаний:
учитель ведет урок,
а ученику все не впрок.

КОНЕЦ СВЕТА ОТМЕНЯЕТСЯ

Как мимолетен одуванчика миг!
И как неумна жажда жизни его:
слой земли у забора сняв,
на фольгу положили камни:
думали, одуванчики расти не будут!

ЧЕТКИ

Четки бывают четками:
янтарные, нефритовые,
из дерева или пластмассы,
как ожерелье с зернами.
Круговая бусин строка,
возможна иконка
у католического Розария*.
Черные с розовым.
Как чешуя змеи –
четки у курда.
И где только ни побывают
вместе с хозяином своим,
путешествуют по жизни,
по странам разным с ним.
Четки миндалевидные
медленно перебирая,
молился старик,
и Бог был с ним.

**Розарий (лат. *rosarium* — венок из роз) — традиционные католические четки, а также молитва, читаемая по этим четкам.*



БАБОЧКА – ЭТО ПОЛОВИНА КРУГА

Бабочка, как она прекрасна!
Как же я не догадалась раньше:
бабочка – это половина круга.

Бабочка-однодневка, – говоришь ты.
Впечатления бабочки-однодневки
едва ли не интереснее жизни
столетней черепахи.

Мир прекрасен и неповторим
через эту бабочку

с ее основным свойством –

порхать

с цветка

на цветок,

тянуться к свету,

огню.

Какое странное свойство:

тянуться к огню,

чтобы в нем сгореть.

Быть может, она дана нам

как символ мимолетности,

ду но веня

души?



О, мои довольно маленькие птицы,
на какие большие перелеты вы способны,
и эта маленькая птичка – бекас –
название метким стрелкам дала:
снайпер*.

**Слово «снайпер» впервые появилось в английской армии во время Первой мировой войны, происходит от англ. snipe «бекас» (мелкая и быстрая птица, охота на которую сложна тем, что траектория полета птички непредсказуема, и выстрел должен проводиться, быстро вскидывая ружье и ни на что не опираясь локтями – навскидку.*

КОТИК

Всегда интересен:
играет он или сидит,
вовсю зевает или сладко спит,
умывается или чистит шкурку,
ест на зуб или лакает язычком,
ходит по ковру или по траве,
игрив или серьезен,
ходит на унитаз или в коробочку,
маленький или большой,
тонкоусый или толстоусый,
черненький или беленький,
рыженький или серенький,
осенью или зимой,
летом или весной.
Котик красивый любой.

muster

Клубочек красный
крутит-качает котик,
консультант красоты,
какая картина:
красив каждый клубочек.

Белый котик –
альбиносик –
на воздушную волну
настроил носик.
кустик каждый обласкает,
паутинку, клубочек найдет
замечательный такой.

*«Самый маленький котенок –
шедевр природы». Леонардо да Винчи.*

Не розы в саду:
розовая мордочка с линией
нежной рта
(ну просто красота!)

Не парное молоко –
рыженький котенок –
оставили ей одного.

Прижимаешь его к щеке, –
тревога в лазурных глазах...
и вот уже чистит малыша,
в чужих руках побывавшего.

muster

Сильней поэзии самой
преданность и верность.
Что толку красиво написать,
а делом не подтвердить слова, –
прошли те времена!

Ты говоришь: «Человек – это соло».
Но в идеале – диалог.
Разве не об этом мечты
И осени, и весны?
Соло, если в философию вдаваться,
оставим для философов,
а по жизни важен диалог,
в идеале – уменьшающий соло некоего «я».



СТРАНСТВИЯ

ПЛЕС

Вздыблена капельками дождя,
словно серая шкурка
драгоценного зверька,
Волга у Плеса.
И площадь, и рынок,
и огороды с картошкой,
и деревянные заборы,
и бескрайний Волги простор.
И спуск с холма
(шлак под ногами:
зимою скользко в гору идти!)
И утопающие в зелени
купола церквей...
Отреставрируют их –
экскурсовод сказала –
в 2011 году.



ХРАМ ПОКРОВА-НА-НЕРЛИ

По полю зеленому,
по полю красному
как долго к тебе мы шли,
храм Покрова-на-Нерли.
И не снег,
и не вишни теряют цветы, –
то по-прежнему ты,
из зыби веков,
из художника снов,
из основы основ,
словно Скромность сама,
белоснежна жемчужина
на-Нерли -
Покрова.
По полю зеленому,
по полю красному
как долго к тебе мы шли,
храм Покрова-на-Нерли.



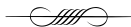
ГОРОДА, ГОРОДА...

Манит порой
город вроде бы чужой,
но на поверку
может оказаться родной
напевная речь.

Манит порой
город вроде бы чужой,
но на поверку
разве гарантирован ты
от новой дружбы?

Манит порой
город серебристо-голубой,
в мегаполисах-городах
биологические, бывает,
сбиваются часы...

Был Лондон незнаком,
а как воздухом его подышал –
видишь миссис Деллоуэй,
и лондонский Биг-Бен, –
к романам Вирджинии Вулф скорей!



ЛОНДОН В КАНУН РОЖДЕСТВА

Звуки рок-н-рола и мыльные шары
оставила, умчавшись – веселая!-
с рисунками машина.
Джерри Ли Льюис, – спутник сказал, –
Лондон! Канун Рождества.
На площади Пиккадилли-Серкус:
Деды Морозы на роликовых коньках,
без пелерины плечи Снегурки
выхватывает взгляд –
тепло девице красной.
Туристы, бездна, толпа,
бег «Коней Гелиоса» –
черные, рвущиеся к цели –
фонтана пена бела.
Ветер и вечер,
второй автобуса этаж,
Лондон. Канун Рождества.
Темза. Тауэр с подсветкой.
У стен его древних – каток,
катается детвора.
Парламент, Биг-Бен,
Букингемский дворец –
официальная резиденция –
королева Елизавета 2-ая –
долгожительница (80).
Тауэр-Бридж (Тауэрский мост) –
какая красота! –
Лондон. Канун Рождества.

У английского парка зимой
зелен травы газон,
олень и олениха пощипывают травку,
едва присыпанную снежком –
скудна их трапеза на закате дня.
Плавно покачиваются резные широкие рога.
Как мало знаю об оленях я:
не перепутать бы, у кого рога.
Высоки в парке деревья,
в ветвистой кроне –
шпаги дуэлянтов скрещены,
угадывается едва:
ветвей коснулась рука мастера!
Огорожены юные деревца!
Камень – белая ракушка –
художником раскрыта его красота!
И пруд с отражением белого домика,
и – тишина.
Божественная тишина
в парке английском,
до боли близком.



Киев начинается с тюльпанов,
с Днепра и Владимира Мономаха,
со сквера Славы и с Крещатика,
с простора и широты проспектов,
с цветения каштанов –
опрокинуты стаканчиками в детство моё.
Киев начинается с Кирилловской церкви,
с иконостаса, расписанного Михаилом Врубелем,
с его Богоматери с младенцем, –
с этого комка эмоций в груди...
Киев начинается с боли Бабьего Яра,
с рассказа очевидца – мальчика тогда,
которому посчастливилось спастись...
Киев начинается с Лавры,
с Киево-Печерской Лавры,
прямо на улице и встречают нас
лики святых.



МУЗЕЙ ЧЕРТЕЙ В КАУНАСЕ

Мой друг, во мраке дня сего
посетим музей чертей.
Смотри: «покровитель всякого зла» –
черненький худенький – паучок,
вытканый на холсте.
«Сервиз для браги»:
черти сияются поднять
кружки-бочонки
к горлышку кувшина,
где восседает их собрат.
«Жемангийский черт»,
«японский черт!»
«черт с водородной бомбой»,
«черт-меценат»,
«черт-пенсионер», – не будем обеднять комментарием?
– Годишься в адскую канцелярию, –
говорит мне «черт»-насмешник,
глядя из-под очков.



НИДА. КУРШСКАЯ КОСА

Парусники, яхты, катера,
особняки, рыбацкие дома, –
Нида*, Куршская коса.
Прелюдия, начало дня:
пустынность деревянного лотка, –
немало золотого янтаря.
Море, пески, горизонта полоса.
«Интересно, – думаю я, –
куда ушли зыбучие пески,
играя с морем в поддавки?
И отчего так любил Ниду,
песок этот зыбучий,
Томас Манн?»**

**Нида (лит. Nida, нем. Nidden) – поселок на Куршской косе в Литве, входит в состав города Неринга.*

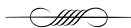
*** Пауль Томас Манн (нем. Paul Thomas Mann, 1875–1955) – немецкий писатель, эссеист, мастер эпического романа, лауреат Нобелевской премии по литературе (1929) за роман «Будденброки». Жил в Ниде с 1930 по 1932 год. Его дом сохранился, и сейчас там находится культурный центр, посвященный писателю, и небольшая мемориальная экспозиция.*



ГАМБУРГ

Подарочек: солнечный денек
И поездка в Гамбург:
белые парусники,
среди них – алый!
Скользят по водной глади ботики,
на причале лайнер «MSC Poesie»!
Мужу в подарок
купила сувенирную бутылочку пива
«Hans Albers»* с портретом моряка,
думала капитан...

** Ганс Альберс (Hans Albers) – немецкий певец и актер. Родился в 1891 году в Гамбурге. Исполнил роль барона Мюнхаузена в 1943 году и был удостоен награды за исполнение роли, но отказался получить приз из рук Иосифа Геббельса. После прихода к власти нацистов Ханс Альберс был вынужден официально развестись со своей женой Ханси Бург (дочь Евгения Бурга, наставника и друга Альберса, погиб в 1944 году в концентрационном лагере), но они продолжали жить вместе. Однако для Ханси Бург было опасно оставаться в Германии, и в 1939 году она эмигрировала в Швейцарию, а затем в Англию. В 1946-м она вернулась в Германию и прожила с Альберсом до самой его смерти.*



ГЛИНИКА МОСТ

Прогулочный корабль отошел от Шпандау.
Берлин остался за спиной.
Деревья, наклоненные к водам канала, лодочные станции,
водное пространство озера, птицы и утки,
спасающиеся от жары в прохладе воды,
не спешат выныривать!
бабочка вдали от берега – эх, занесло тебя, милая;
моторные яхты и парусные лодки;
в скрипичный ключ закручивает ветер попутный парус;
пароход-рыба: чешуя – серебристые ромбы;
особняки и кирха, и мечеть,
и церковь Петра и Павла;
и вот он – Глиника мост, полого-эм-образный,
зеленоватый вблизи,
со скульптурами кентавров, пагодами по сторонам,
с аурой обмена Абея на Пауэрса...
серых тонов издали;
из дали того февраля.
Война.
Она может быть справедливой,
если нападают на тебя,
но лучше умная и тонкая политика,
лучше было бы сохранить
Рихарда...

ГОРОД ДЕТСТВА

Отражает речной вокзал
детства милый причал.
Мост реку повенчал.
Пристань и улицы
обнимают и поднимают.
Теплые волны.
Город над Пиной-рекой
Пинск.
Светел и прекрасен –
родина детства моего.
Полесье. Белая Русь.
Некогда известные
Пинские болота,
линия обороны
Первой мировой:
война – «тоскливая пошлость...»
писал Александр Блок в письмах из Полесья.
Поэт и война – поэтическая пауза:
июль 1916 – март 1917.
Село Достоево –
Дворянское гнездо
рода Достоевских
(школьный музей).
Есть ли дорога туда ныне?

ГРАДИРВЕРКИ. БАД ЗАЛЬЦУФЛЕН

Корабли, флотилия кораблей с парусами,
переливающимися в вечернем полумраке
как волосы рыжеволосой красы-девицы.
Такое цветное волшебство.

Вблизи – ощущение сталактитов.

Без музейной подсказки сразу и не понять:
настил прутьев, из которых веники вяжут
или птицы гнезда вьют,

а по ним стекает, распыляясь в воздухе,
соленая вода (*Бад* – купание, *зальц* – соль,
чем издавна славен город сей),

создавая подобие климата морского,
столь целительного для дыхания нашего.

Со временем настил обновляют,
лишая поверхность застывших,
накатанных дорожек-сталактитов.

Корабли с рыжими парусами.

Нам памятен образ-символ «Алые паруса» –
возможность выжить в пространстве
индивидуальных фантазий, –
осуществимость несбыточного –
Александр Грин.

Увенчан центральный градирверк
башней-часами – символ города –
время здоровья нашего.

Возле градирверков, перекачивающих
ежедневно сотни тысяч литров соленой воды, –
все больше люди в возрасте...

Невольно радуешься за них:
умеют и могут люди отдыхать...
среди роз и морского воздуха
в центре Европы.

ПАРИЖ

«Париж – это дело!» –
водитель наш сказал,
уж, верно, он неплохо знал:
не одну экскурсию в Париж катал.
Париж – это Опера,
это Нотр-Дам,
Париж – это Сена-река,
это прогулка по ней на речном трамвае,
это мосты и песни Эдит Пиаф.
Париж – это площадь Согласия
и Елисейские поля,
Париж – это Триумфальная арка
на площади Этуаль (Звезда) –
и симметричная ей, если смотреть на Елисейские Поля, –
Большая Арка в Ла Дефанс –
современный деловой и жилой квартал
в ближнем пригороде Парижа –
«парижский Манхэттен»,
обтекаем и светел.
Париж – это невиданные над ним облака,
Париж – это аура творчески-образного труда:
ажурная Эйфелева башня
и ваза с головкой ангела в скверике рядом...
Париж – это память о зодчих –
на фасадах их имена.
Париж – это зримая история,
Париж с высот Монмартра – бело-серо-голубая чайка,
а под ней светлых построек река.

НЕПРИКОСНОВЕННА СИЛА КРАСОТЫ

Соединительная сила истории
И красоты: Сена, Сите и мосты...
Приказу темному не вняли в дни войны.
Неприкосновенна сила красоты.

КАРИБЫ

1

Кожаные шлепанцы:
палец большой окольцован,
джунгли и жара!
Карибское море с запада,
Атлантический – с востока – океан,
Соленая и теплая вода! красота!

2

Вместе с волной –
купание коня,
он совсем, улыбаюсь, как я:
далеко в воду не идет:
пугает его океаническая волна.
Разве забуду я:
оставленные в отеле
индонезийского курорта
паспорта, паспорта...
Сильна, величава,
так и захлестывает тебя –
океана волна.
Большими шагами после купания в океане
идут и хозяин, и конь!

muster

ОБЩЕНИЕ. ДРУЖБА

Посвящается Klaas De Haan

О, вы,
имеющий для полета два крыла,
как вам рада я,
и счастлива, что мы друзья.
Иногда мне кажется,
что сказаны уже обо всем
все слова,
но это только так кажется,
ибо дружат крылья и слова,
особенно, когда осень или весна.



Вере Петрянкиной

Слово друга,
взывая к твоему сердцу и духу,
поднимает твое настроение,
возвеличивает твой дух,
помогает найти нужные слова,
окрыляет, давая два крыла,
позволяет принять верное решение, –
дружба – самый дорогой подарок жизни!
Ведь недаром говорится:
Если Господь хочет отблагодарить человека,
он дает ему добрых и преданных друзей.



muster

Любе Войтехович (Пугач)

Каждая снежинка имеет свой узор
Не успел рассмотреть его –
а снежинка уже растаяла.
А жизнь – это такая метель,
а люди в ней – снежинки...

О, эти снежинки стихов,
Вы снова – на бумаге...
Как быстро растаять вам?..
Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется –
в душе другого человека,
захочет ли он пойти навстречу
мысли вашей?
Не воспротивится ли
в силу самости своей?
Но человек есть подобие божие,
и он способен словом сотворить
миры и обстоятельства:
во власти его Образы Света,
мрак же – куда ему деться? –
придет, хотим мы того или нет,
чтобы оттенять и то, и другое.
Так печаль оттеняет радость,
так приходит ночь вослед дню...
Так много шансов у непонимания...
Нам не дано предугадать,
как наше слово отзовется,
ибо все в руках провидения, судьбы,
в контексте жизни и обстоятельств
отдельного человека,
в том ежедневно-ежесекундном

muster

выборе мысли, поступка.
Прочесть и верно понять знаки судьбы,
не идти вспять,
не гладить против шерсти
обстоятельства жизни своей.
Нам не дано предугадать,
как наше слово отзовется,
но нам возможность есть понять,
что движет солнцем и светилом,
и духом человека – любовь.



Кто ты,
создающий беспорядок в моем сердце?
от Бога ты или от Лукавого,
повторяешь одни и те же слова:
мы – ангелы, мы – друзья,
нельзя ли найти иные для беседы слова:
в жизни, что так стремительна и коротка,
от повторов устает моя душа,
где деталь речи живая?!

ДРУЖБА

Крылья дает весна,
запах сирени, цветов
и осени начало,
и кленовый лист,
до света и цвета склонный,
и любовь.
Любовь – облака.
Дружба не больше ль любви?
Вот она идет мне навстречу:
Ванг – кепочка от солнца,
в тысячах одежек,
улыбается, лицо прикрывая ладошкой,
щебечет быстрее дельфина –
понимаю ее речь с полуслова.
Дружба не больше ль любви?

СЧАСТЬЕ

Тамаре Оржиховской

Счастье – это твой друг,
родная тебе душа,
чей путь тебе с детства знаком.
Счастье – это друга рука –
чайка, над морем встречи парящая!
Счастье в этом и есть:
ты мне помахала рукой на прощание, а я – тебе.
Счастье – в умении наслаждаться мгновением,
ценить скромные, маленькие радости,
даруемые жизнью:
цветение вишни, например.
Счастье – это писать хокку,
в танку найти ее продолжение.
Счастье – это семь я,
это стихиры большая семья:
ники, как бабочки к огню, на стихи летящие.
Счастье в травах и в травинке,
Счастье в своем доме и в дальнем странствии,
в далеком и в близком,
в реале и в виртуале,
счастье внутри и вовне,
счастье в тебе и во мне –
во всех нас под небом единым!
Одному счастье удастся
у дома родного найти,
другому надо, сапоги износив,
тридевять земель пройти, –
разные у счастья пути,
и поиска не лишены:
счастье в доме родном,
счастье в тебе самом,
счастье в стремлении твоём,
в слове заветном, живом.

muster

*НА ВИРАЖАХ ДОБРА
Посвящается О.П.*

Добро, оно бесконечно...
И забудем на время
(не поправляй: навечно),
что, желая добра,
получаешь в ответ зло.
И забудем на время о софистах,
этих противоположностях философов,
принадлежащих всем
ветшающим цивилизациям.
Итак, добро –
оно бесконечно;
дивишься его виражам;
замираешь вдруг от неожиданности:
возможно еще так сказать,
написать –
(узнаю стиль твой
под любым псевдонимом)
еще такой вираж
мысли, поступка.
На виражах добра
и раскрывается росток
таланта.
И забудем навечно
(не поправляй: на время)
о лесопильнях... времени

О, Юлия, сподвижница,
Вдохновительница моя!
В путь-дорогу отправляюсь я:
Выведать пути стиха.

Стих бывает начальный,
Стих бывает печальный,
Стих бывает красивый,
Стих бывает счастливый.

Веселыми приколами
И эсэмэсками полны
Детские и взрослые
Современные стихи.

Любые стихи хороши,
Если идут они от души,
Если понимания не лишены,
Если игры и любви полны.

О, Юлия, подвижница,
Вдохновительница моя!
В путь-дорогу отправляюсь я:
Выведать пути стиха.

Солвите Романовой

И орхидеи, и розы,
и виноградные листья,
друг милый,
как много в природе красоты
нерукотворной и рукотворной.



МАМЕ

А помнишь, как однажды
мне надо было на утренний поезд?
Будильник испортился,
и мы боялись проспать.
А ты не спала.

Мой милый вахтенный
снов, отдыхов, трудов.
Мой милый провожатый
в школу, в дорогу, в жизнь.

А помнишь, как под Новый год
ты придумала костюм «Звездная Ночь».
О, как красивы были звезды,
созданные твоими руками.
Ночи костюм
малышке матушка из марли создала:
сияют на нем звезды и луна –
звезды – фольга – ногтем разглажена –
аромат шоколадных конфет хранит:
«Мишка на севере» да «Красный мак» –
серебряный и звездный малахит
память бережно хранит
и костюм этот, и первый приз за него:
Ванька-встань-ка, не унывай-ка...
В письмах твоих,
сегодня мною перечитанных,
поэзию хокку нахожу:

«Сахара и у нас нет,
с конфетами дед чай пьет,
но сады цветут добре,
а с чем варенье варить?»

muster

Валентине Гешман

Жизнь – это нечто, что получаешь на время,
а оставляешь, отдаешь навсегда,
жизнь – это ты сам, это твоя стезя,
это твои слова и дела.

Жизнь – это кофе, это завтрак,
прежде электронный.

Жизнь – это твои друзья;
Это когда при встрече с ними
раскрываешь объятия.



Старый друг лучше новых двух!
Это да, но пришли другие,
компьютерные времена,
есть теперь электронные друзья!

Нет в мире ничего прекраснее диалога,
будь то учитель-ученик,
гувернантка-воспитанница,
я уже не говорю мужчина-женщина.

То не ветер хлопнул окном,
то не паруса раскрыл бриз,
то подруга пришла,
жизнью и сказами полна
Антонина моя.



ТРАНС

Сквозь призму голоса твоего
вижу дно морское
и ракушку, мерцающую
розово-голубым перламутром.
И стаю рыбок оранжевых с черным,
и сверкающих серебром,
как ртуть живая,
И вижу кораллы и стремление их
к превращениям иным:
в живое хотят воплотиться щупальцы,
колыханью волны податливые, –
сейчас в головастика превратится,
в руку чью-то, в которой прекрасные
тают медузы, кружев морских касаясь,
в прозрачного человечка,
что краскам дня,
воплощению рад своему.
Сквозь призму голоса твоего
вижу дно морское
и ракушку, мерцающую
розово-голубым перламутром.
И все это наяву,
Сквозь призму голоса твоего.

КРЫЛЬЯ АНГЕЛА

Быть может,
крылья ангела с Луны,
когда она молода?
или взгляд на Землю сверху:
катит океан воды свои седые.

Знание сути,
первоисточников земли –
орхидея хранит,
мысль собственно цветка,
оттого и хороша:
гибкий привет!
Не с улицы, не с плеча –
космическая красота!
Ты слышишь: она говорит:
– Достаточно ли света
для моего привета?



На сайтах сети инета
можно ныне найти стихи
доселе неизвестных поэтов:
время по-своему
все расставляет,
думать и чувствовать
побуждает.

Радость общения,
нахождение точек соприкосновения,
дружба –
немалая радость,
основополагающая, жизнеутверждающая.



Понимание – это все,
что накапливается,
что сидит на якоре
или срывается с него,
и, будучи в унисон, –
дает крылья!

Проблемы – в несовершенстве
нашего сознания,
в том, что мы сами притягиваем,
начиная с раннего утра.



ЛЮБОВЬ

МИЛЫЙ ЗАПЯТАЯ ЛЮБИМЫЙ

Таинство молчания –
идеальное таинство.
Но таинство словесное
сродни
акту
творения.
Так медленное движение
времен и событий
передает
запятая:
«И был вечер, и было утро ...»
Так тире вторит
полету птицы
– плавной –
по повороту,
а стремительности
происходящего –
точка.
Пиджак. Галстук. Рубашка.
МИЛЫЙ ЗАПЯТАЯ ЛЮБИМЫЙ

Люби меня,
ибо разве бывает
любви много?
Забывай меня,
только ненадолго.

– Звоните!
Хотя бы раз в сто лет,
хотя бы раз в сезон.
– Что значит сезон?

СВАДЬБА ГОДА – 2011

С волнением смотрела телевизор вчера*,
даже слезы выступили на глазах:
так торжественна и в то же время кратка
минута венчально-свадебного торжества.

**Британский принц Уильям и его невеста Кейт Миддлтон
обвенчались 29 апреля 2011 года в Вестминстерском аббатстве
в Лондоне.*

ДЖЕН ЭЙР И МИСТЕР РОЧЕСТЕР

О, эта гувернантка, эта Джен,
Она согласна на любое время года
за окном – лишь бы рядом с ней
был ее собеседник, ее Рочестер.
Она еще ничего не знает про электронное
общение, про соблазны его,
про окна и иконки на мониторе.
Она так проста и скромна:
– Да, сэр.
– Нет, сэр.
Так естественна, и нет ей дела,
что листва за окном облетела...

muster

ИНОПЛАНЕТЯНИН

Глаза мои опустились
сантиметра на четыре вниз –
инопланетянин,
как есть инопланетянин!
Лицо не рассмотреть –
высокий накал!
Напрягаю свои бедные мозги –
что же он хочет сказать?
А, да, телепатия.
...Мы тоже ищем смысл
жизни
и свое место в ней.
...в жизни нет больных людей,
есть только больной дух...
...В глазах его вдруг вижу
маленький земной шарик,
он перекатывается из одного
края глаза в другой.
Нет, слезы я там не вижу,
и грусти нет там земной.
И мысли обнять женщину.
Инопланетянин,
как есть инопланетянин!
Молвил – и, как дым,
рассеялся.

Я верю в судьбу,
Но не стоит ее искушать.
Я верю в любовь.
Мне говорят:
– Если любовь – встретитесь!
А я говорю:
– Не стоит ее искушать
расстоянием, временем,
даже тем, раздувающим пламя.
Я говорю:
– Любовь – это птица,
и кто знает,
куда ей вздумается
полететь?

V. A.

Ты приходишь домой,
струю свежего воздуха неся,
и все наполняется смыслом:
луч, скользящий по стеклу окна,
опавшая по осени листва.



muster

Какая ни была б кручина,
Не создавай себе кумира:
Будь то чудная женщина,
или умный мужчина.
Женщина – песня, птичка,
котик, кошечка, клубничка,
любовь да семья – ее судьба.
Женщина – это мира красота.
Мужчина – работа, охота,
о семье своей забота,
это сила, армия, семья,
это славные дочки и сыновья.
Встреча мужчины и женщины –
луч солнца в потоке мироздания –
тепло и радость их диалогов, встреч, –
мужчина женщину должен беречь.
Встреча мужчины и женщины –
луч солнца в потоке мироздания,
радость диалогов, встреч –
океаны и моря могут пересечь.



Настоящая любовь, какая она?
Что может сказать о ней?
Улыбка? Блеск глаз?
Некое томление духа и тела?
Но может быть и наоборот:
Томление тела и духа,
Где все решает прикосновение...
Ибо прикосновение все и решает.
Любовь не объяснить словами,
Ей неподвластен шифр и код,
Она нечаянно приходит
Полунеясными стихами,
С желаньем танцевать!
Все дороги ведут к любви,
И все от нее исходит.
Любовь – это полуночная звезда,
Это огромное – миру и счастью – да!
Любовь – это дар, огромный дар.



бывает такая любовь, которая заставляет оправдываться,
выяснять отношения,
бывает такая любовь, которая хотела бы жить
на необитаемом острове,
бывает такая любовь, которая закрывает мир,
бывает такая любовь,
бывает

Наблюдать за изменением
настроений любимого лица,
с ночи до утра,
слова примерять расставания и любви,
о-о, это примета любви!
Но также и весны,
а коль скоро осень пришла –
смотри ее дела,
смотри, как мысль сильна,
смотри: страданий в мире сколько!



ХОТЬ БЫ НЕ ВЛЮБИТЬСЯ

Похож на белого офицера:
коротенькая стрижка
(хоть бы не влюбиться):
поднятый воротник,
ветер в лицо.

КАК Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ

Меня никто не знает,
не знаю себя я и сама,
но знаю лишь одно:
как я люблю тебя:
это тобой наполнена
каждая комната,
каждая лестница,
каждая простыня,
как я люблю тебя.
каждой двери косяк:
лучше б тебе на него не опираться
в первой встречи день,
лучше было б тебе
при встрече не улыбаться:
лучше б не таять этому заледеневшему,
в инее окну:
как я тебя люблю!

ТВОРЧЕСТВО

ЖЕМЧУЖИНА ОБЩЕНИЯ

Белые жемчужины,
так люди полагают,
жизнь продлевают.
Сильнее жемчужин – вибрирующие
звуки, слова, попытка творчества.

От сна отойдя,
незатейливым утром
обрастает душа
общения перламутром:
в слове «перламутр»
немало сокрыто
морских утр,
песчинок немало сокрыто,
морскою неустанною волной
наметено,
утрами дней,
прибоем ночным.

В сотворчество,
во слово заветное вдохновенья,
в игру поутру.

Пока можешь молчать – молчи,
но не говори себе:
«Ну какой из меня поэт!»
Ибо от нежеланья подобрать слова,
от ненаписанных стихов непонимание,
разнобой родится,
и уже другой будет
сакурой цветущей любоваться.
Равен человек
размаху крыл его,
души наполнению равен.

Пиши,
пиши в тиши, пиши в глуши,
пусть идут они из души
(из колыбели души),
греси и кайся, и пиши.

Пиши –
кораблик на волю отпусти –
отправится он в путь,
встретится ему кто- или что-нибудь.
Ассоциация времени найдется.

О, слово,
Вавилонская башня!
Граница без шлагбаумов,
без контрольно-
 пропускной суеты,
без кобуры и
 пистолетов
мужчины или даже женщины,
сующих твой паспорт
 негражданина,
в отличие от паспортов граждан
(лишь взглянули),
себе за пазуху
 или за голенище...
(как сердцу-то не задрожать?)
слово и есть граница естества:
хочешь пересечь между
 державы сей –
учи, потей –
 и поднимешься,
пусть не на самую
 вершину –
 кто до нее доходил...
рухнула башня сия
при попытке ее возведения, –
но этажом выше.

СЛОВА

Слова, как маленькие котята,
или совсем как дети:
любят, когда с ними играют,
и разве не играют часами у монитора взрослые люди,
разве не спешат они уйти из гостей,
чтобы побыстрее подойти к монитору?
Слова хотят звучать,
они хотят, чтобы с ними играли,
чтобы их по-новому сочетали.
Как бы я хотела, чтобы вы писали!

Меня спросили:
– Вы фан чего?
Ответила: «Фан слова».

Слово, сказанное с чувством,
имеет большую силу!
Если сквозь дебри слов идти,
можно на поляну света набрести,
здоровое найти зерно можно.

Уж сколько раз слыхала я,
что молчание – золото
и лучше слова-серебра.
Но что дает нам два крыла?
Уж не журчание ли слова-серебра?
Как ни крути, как молчание ни хвали:
слово, особенно написанное, является четким,
и разве не слово дает нам два крыла?
дарит ощущение полета не слово ли?
разве не слово соединяет души людей,
особенно людей разных веков и народов?!

Молчание – золото,
когда ясно и без слов:
палец у губ возлюбленного.
Но смотри:
запутанностей в мире сколько!

Мне говорят: есть молчаливое знание,
высший пик миропознания,
когда тебя захлестывает могущество
Истины,
необлекаемой в слова,
ибо это вспышка Света Знания,
соединенная со всепоглощающим чувством
благоговения.

Это да, но
ход времен не свяжет немота,
будь хоть позолочена, хоть золота,-
и не от щедрости молчат уста.

Я – за слова!

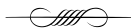
АНАКРЕОН ПОД ДОЛОМАНОМ*

Был в колыбели поцелован
музой, что не была ему
обузой:
к стихам он относился
просто
лишь для коммуникации
роста,
лишь для победы над врагом,
непобедимым доселе,
стал символом победы
Росси
чувства юмора не лишенный
поэт-гусар,
поэт-партизан,
Анакреон под доломаном, –
доломан, долиман,
доли ман,
в казачьем чекмене,
страх в неприятеля
вселявший,
в плен четыре тысячи
взявший, –
Денис Васильевич Давыдов
был в колыбели поцелован
музой, что не была ему
обузой:
к стихам он относился
просто
лишь для коммуникаций
роста.

Примечания автора:

**Доломан, долиман – гусарская куртка, на которую накидывается ментик, длинная верхняя одежда, убранная пуговицами и цифровкой.*

Заслуга Дениса Давыдова в русском стихосложении немалая: новый словарь, непринужденность и естественность слога – являли собой новую ступень. И неспроста Пушкин на полном серьезе признавался, что многому научился у Дениса Давыдова. Поэтов связывала истинная дружба.



**ИЗ ЦИКЛА «СИЛУЭТЫ»
ПОСВЯЩЕНИЯ ЛЮБИМЫМ ПОЭТАМ**

А.С. ПУШКИНУ

Один сказал:

– Женщину нужно держать
в ежовых рукавицах.

Другой поправил:

– В золотых.

А третий молчал:

он уже сказал свое:

«И знала рай в объятиях моих...»

Р.С. Первый был учителем литературы,
его любили дети за чувство юмора,
за умение доходчиво объяснять,
и говорил он эти слова, явно преувеличивая,
желая подчеркнуть мысль: держать крепко,
дисциплинировать.

Второй – учитель физкультуры,

и ныне ее преподает,

сказал так, улыбаясь, на суровое замечание
своего старшего коллеги.

И рядом – кабинет литературы на каникулах –
за партой сидела я и ничего не сказала –

вспомнила слова Пушкина:

«И знала рай в объятиях моих...»

Драматургические произведения.

АННЕ АХМАТОВОЙ

Определить градацию
любви,
когда такие имена...
Люблю Анну Ахматову,
но строк о ней не написала,
так воздуху, которым дышат,
не спешат стихи посвятить,
так жажду в ручье
не могут утолить.

Сидит она в шали,
величава и прекрасна,
под темной вуалью бледна...
Милого обнимает
«в стареньком платице,
на стоптанных каблучках»,
в слове, в деталях,
в рисунках-штрихах
Амадео Модильяни –
жива.



МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ

Подумалось: какая это роскошь –
зажигается экран монитора –
и перед тобой чье-то лицо,
слово, дыхание его души,
другая, неведомая тебе ранее страница,
и ты имеешь возможность прикосновения –
еще секунду назад неведомой тебе – жизни.
Ты даже можешь написать письмо
в эти глаза, зажечься
словом собеседника,
и выразить то, что уже давно
написано в твоей душе,
или осознать едва уловимое.
Подумалось: вот бы Марине Цветаевой тогда
такую возможность.
Она открыла бы файл и –
жила, жила.

Когда снег – на даху,
как времени плаха,
я по-прежнему люблю
и Марину, и рябину ее в снегу.
Когда снег – на даху,
как времени плаха...
С веток читаю листы –
выпускница слов ее
мирских и морских.

БУЛАТУ ОКУДЖАВЕ

Негромкого голоса
слов пленительных кружева:
«Поверьте, эта дама
из моего ребра».

Очень благодарна Окуджаве я:
Свой электронный ник «Лавиния»
Я из романа Окуджавы
«Путешествие дилетантов» взяла.

БЕЛЛЕ АХМАДУЛИНОЙ

Слезы выступили на глаза:
Белла Ахмадулина умерла.
Строка ее во мне жива:
«Влекомых к морю холодных вод...»,
Высокая лексика ее стиха.

Миг, нюанс для вечности,
что малое дитя:
бесподобен, красив –
быстро вырос!
Миг, нюанс для поэзии –
самое сердце, самое то:
вечно живо...

СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ

Золото волос –
«Я готов рассказать тебе, поле,
эти волосы взял я у ржи,
если хочешь, на палец вяжи...» –
мрамором белым застыло
на Ваганьково.
И рано ушел...
или «ушли» его?..
И Англетер, и Черная речка –
кровоточат и ныне.
Из жизни столь ранний уход
до сей поры сердца будоражит.
Россия, Россия,
столь зримо богатая,
и так легко таланты
теряющая...
Треть жизни отдал он России,
а две трети взяла она у него,
художник любви к родине, к женщине,
к березам и к травам,
к и погостам ее и храмам,
бывшим кому-то не по носу...

Не знаю творения нежней,
мелодичней не знаю.

ВЛАДИМИРУ МАЯКОВСКОМУ

В каждом
творенье – горение,
в каждом взгляде –
ершистость,
в каждом вздохе –
эпоха,
в каждом миге –
века...
Вспомним Маяковского,
лесенку его,
что бодра и точна,
с временем повенчана.



С ЛЮБОВЬЮ К ГРЕЦИИ

РЫЦАРИ ИСТИНЫ. ДИОГЕН

Мы живем на расстоянии двух тысячелетий от античного мира (Древняя Греция и Древний Рим). В силу своего географического расположения Греция была землей, связывающей Европу с Азией, Эгейское море со Средиземным, юг Европы с Землей Обетованной и севером Африки. Влияние всех этих регионов сходились на этой земле, и народы оставили здесь следы своей культуры. Демократическое правление древнегреческих городов-полисов способствовало появлению и расцвету древнегреческой философии. Ее лучшим олицетворением являются Диоген, Сократ, Платон, Аристотель, оказавшие определяющее влияние на всю европейскую культуру.

В амфоре или бочке –
море, солнце и глиняное жилье –
закалка и разведка своего рода:
можно первым увидеть врага у стен города,
как и случилось однажды –
и Диоген предупредил.
Философствующий самим действием
зримо показал не одному поколению:
можно быть человеком,
не обладая пышными хоромами
и подчас сытным обедом.
А ведь был некогда богат, и в дома иные вхож...
Дельфийский оракул изрек ему:
«Пересмотри ценности».
Перебрав поначалу ценности,

muster

озарение получил: есть ценности духовные...
– Это твои сограждане осудили тебя скитаться? – спрашивали его чужестранцы.
– Нет, это я осудил их оставаться дома, – отвечал философ.
– Откуда ты такой взялся? – смеялись земляки.
– Я гражданин мира, – гордо отвечал Диоген.
Иногда он ходил днем с фонарем:
«Человека ищу днем с огнем».
– Ну как, нашел ты человека?
– Хороших детей нашел в Спарте, а хороших мужей нигде и ни одного, – отвечал он с грустной улыбкой.
Ты искал одного, равного тысячам, подобного себе искал, достойного Беседы.
К тебе любил приходить Александр Македонский.
– Я – Александр, великий царь.
– А я Диоген-собака.
Когда ей подадут, она виляет хвостом, тех, кто отказывает, кусает, а прочих – облаивает.
– Не хочешь ли ты отобедать со мною?
– Несчастлив тот, кто завтракает, ужинает и обедает, когда того захочется Александру.
– Ты меня боишься?
– А ты добро или зло?
– Разумеется, добро.
– Кто же боится добра?
– Сегодня я завоевал полмира.
– А завтра?
– На очереди – Индия.
– А потом?
– Потом я буду отдыхать.
– Вот видишь, – обратился Диоген к собаке, взиравшей на него, – И мир с нами, и мы отдыхаем.

muster

– Я могу исполнить любое желание твое,
я, правитель Македонии и скоро всего мира.
– Я вот греюсь тут на солнышке,
а ты заслоняешь его от меня.
Посторонись немного,
это и есть желание мое.
Тут Александр отъехал к друзьям своим и сказал:
– Если бы я не был Александром,
я хотел бы быть Диогеном.

*Легенда гласит: Диоген (89) умер в один день с Александром (33)...
Похоронили философа близ городских ворот Коринфа, воздвигнув над
могилой колонну, а на ней собаку из мрамора.*

Мрамор античный
до боли личный
прииск духа.

Слезами горю не помочь,
деньгами, оказывается, тоже,
«Греция – роза моя». *

**«Греция – роза моя». Поль Элюар*

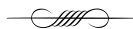
О скалы Пафоса нежно ласкалась
лазури нежная волна,
и вдруг из жемчуга пены морской
вышла дева – сама красота!
Рыбаки замерли от удивления:
так лицом и телом прекрасна дева.
– Афродита! – сказал самый речистый из них, –
Откуда ты, лицом прекрасная,
из пены вышедшая морской?
– С Кипра, – сказала она.
– Кипридой также назовем тебя! –
сказал речистый, любя.

Афродита!
Из жемчуга пены морской,
из искристого смеха
поступь твоя,
возлюбленная смеха.
Любовь и гармония,
творчество и красота
в единую воплотились суть.

О, мир мифов, на первом курсе филфака изучаемый!
И учитель наш по античке (античной литературе)
был замечательный.
Зачет у него с первого раза
редко кто сдавал:
требовательный был, к знаниям побуждал!

Сестра трех тысяч океанид
и трех тысяч речных богов –
мысль – Метида
к познанию истоков, начал
памятью прикасается.

*P.S. До чего пронизательны были древние греки:
память увязывали с волнами океанскими (мощь стихии, приливы
и отливы), а также с тихостью и нежностью реки, а неповинове-
ние богам (Прометей) – с огнем, с открытиями, вероятно.*



ПИСЬМО ПЕНЕЛОПЫ ОДИССЕЮ

По овиди – парус Одиссея – увидеть у Овидия можно
и Пенелопу, письмо написавшую Улиссу своему:

Неторопливый, тебе эти строки шлет Пенелопа;
Не отвечай мне письмом – сам возвращайся, Улисс!
Пал давно Илион, ненавистный подругам данайцев;
Вряд ли и город и царь стоили этой цены.
Лучше бы прежде, в пути, когда в Спарту плыл
соблазнитель,
Натиском бешеных вод был погребен его флот!
Мне не пришлось бы лежать в одинокой,
холодной постели,
Плакать, что медленно дни для разлученной идут.
Или, стремясь обмануть долготу нескончаемой ночи,
Вдовы руки трудить тканью, свисающей с кросен.
Все опасности мне еще опасней казались;
Так уж всегда: где любовь – там тревога и страх..
Что мне, однако, с того, что разрушена Троя и снова
Ровное место лежит там, где стояла стена,
Если живу я, как прежде жила, пока Троя стояла,
Если разлуке с тобой так и не видно конца?..

По овиди – парус Одиссея – увидеть у Овидия можно
и Пенелопу, письмо написавшую Улиссу своему.

КУДА ПЫЛИ ОДИССЕЯ СУДА?

Как ранее, так и всегда
волнует вопрос тебя:
куда плыли Одиссея суда?
И расшифровка ныне нова:
и Африка в странствиях его была,
и циклопические были существа, –
какая-то там зловредная
для юных дев была трава.



ТРОЯН

Вот спрашивает:

– Для кого пишем?

Кому в затылок дышим?

Верная постановка вопроса!

– Другьям!

Хорошо, что отправила – эмейлом –

сборник стихов своим другьям.

А то вирус Троян все

я не скажу ужрал, но поглотил...

Хорошая примета:

Понравились!

Когда аппетит Трояна* неимоверным был прямо на моих глазах, почувствовала и поняла, что «все антивирусные системы – туфта», поэтому платным, вероятно, лучше предпочесть бесплатные, поскольку туфта: ничего не спаса(ет), лишь заранее все программы стоит на диски записать, лишь это может спасти!

*Троянская программа (также – троян, троянец, троянский конь) – вредоносная программа, распространяемая людьми. В отличие от вирусов и червей, которые распространяются самопроизвольно.

Название «троянские» восходит к эпизоду в Илиаде, рассказывающем о «Троянском коне» – дареном деревянном коне, использованном для проникновения в Трои, что и стало причиной падения Трои. В Коне, подаренном в знак лже-перемирия, прятались воины Одиссея, ночью выбравшиеся из Коня и открывшие ворота основным силам антитроянской армии. Большая часть троянских программ действует подобным образом – маскируется под безвредные или полезные программы, чтобы пользователь запустил их на своем компьютере. Считается, что первым этот термин в контексте компьютерной безопасности

muster

ности употребил Дэниэл Эдвардс, сотрудник NSA, в своем отчете «Computer Security Technology Planning Study».

«Трояны» – самый простой вид вредоносных программ, сложность которых зависит исключительно от сложности истинной задачи и средств маскировки. Самые примитивные «трояны» (например, стирающие содержимое диска при запуске) могут иметь исходный код в несколько строк.

Википедия.



Твердые восточные формы

Хокку (хайка), танку

ИЗ ЦИКЛА «ВЕСНА»

Желтый или белый
первоцвет* весной ранней –
свет земли.

Как софиты сцену,
освещают цветы
первоцвета землю
в ожидании зримом
прихода весны самой.

**Примула (Primula veris) называется также первоцветом, так как появляется весной в числе первых цветов. В Германии эти цветы называют ключиками (Schlüsselblume) за сходство со связкой старинных церковных ключей.*

Земля, пробуждаясь,
дарит нам зелень и желтые цветы.
Скромно и со вкусом.

Как лакмусовая бумага
весну проявляет
алый тюльпана цвет.

Коричневато сморщена
пожухлая листва –
подумать только – красота!

Усохшая листва
ухоженных кустов –
антиквариат весны.

Солнечным утром
на пронзительной неба бирюзе
юной листвы серебро.

За день листва подросла!
Маревом рыжим, золотым
на закате сияет.

В первый теплый день
раскрылся одуванчик.
Глашатай* весны.

**Глашатай – в старину лицо, объявлявшее народу официальные известия, в переносном смысле провозвестник, тот, кто провозглашает, утверждает, защищает что-либо важное, значительное (высокое), например, глашатай истины.*

muster

В садах весны
кимано не мерено
лепестков любви.

Каштаны цветут –
опрокинуты стаканчики
в детство мое.

То, что ты видишь,
это и есть ты.
Ветка сирени.

Птичка-непоседа
на ветках порхает.
Жасминовый дождь.

Буду лелеять,
любить тебя горячо.
Весенний сад.

Белые бутоны
На древе магнолии.
Канделябры весны.

Лилии короля,
даму с собачкой,
Ялту напоминают.

После зимы
Как яркие и свежи краски
В парке весной.

Надпись:
«Кормить птиц запрещается!»
Будто читают ее дети.

Лебедь подплыл,
шарю в карманах.

МАМЕ

Нежность пиона
долго раной моей была:
рано ты ушла.

Под деревом магнолии
что вверху, то и внизу –
зеркала весны.

muster

Солнце подарит
майский загар –
совсем лицо другое.

Анютины глазки –
краткий конспект орхидеи.
Деревья в цвету.

Как буйно цветет
сирень в этом году –
фио –лет – овое марево

Ветер несет
аромат сирени,
дождем омытой.
Дом и сирень
в «Зеркале» Тарковского.



ИЗ ЦИКЛА «ЛЕТО»

В БОЧКЕ ДЛЯ ПОЛИВА

Божья коровка
на листке как на плоту.
Куда ж ты присела?

Вот одуванчик –
капелька солнца –
лета десант.

НА ДАЧУ – С КАРАНДАШОМ

Икринки росы
на ростках укропа юных.
Раннее утро.

Ковер травы
ножницами ровняет
соседка моя.

Словно цветы,
в банку поставила
пучок укропа.

УЛИТКА НА АСФАЛЬТЕ

Домик желтый
с чуткими рожками.
Маркигантка утра.

На чаше куста
улитка брошью висит.
Спиралелюбка.

Курчавая радость:
петрушка на огороде моем.
С соседями поделюсь.

ЖАРКОЕ ЛЕТО 2010

Ищу в шкафу,
куда теплые вещи засунула.
Такая стояла жара!

Деревня Криуши сторела дотла...
помните в поэме* Есенина
упоминалась она.

*Поэма Есенина «Анна Снегина».
Январь 1925. Батум*

ИЗ ЦИКЛА «ОСЕНЬ»

Задором наполненный
ранец-чемодан на колесиках
первоклассник везет.

Трещат желуди
Под шинами велосипеда.
Кофе для ежейков

Бодрым парусом плывет
лист сухой
у старой мельницы

«Малой весной»
ноябрь поэтически назвала
японская поэзия.

Душу закаляют
осени тренинги.
Золото, дождем умытое

muster

В тысячу этажей
грецкий орех на кроне.
Щедрость на деле.

Лист невесом,
и засыхает легко.
Великий эстет!

Осень – заправила красоты,
соавтор Творца,
скрипочка его цветная.



ИЗ ЦИКЛА «ЗИМА»

О, снег! –
Руки к небу воздев,
хозяин сказал.

Снежинка –
шестикрылый гармонии
космоса знак.

Снежинки стихов...
Сколь быстро растаять
Вам суждено?

Снежинки,
влагу вобравшие,
весь балкон усыпали.
Бабочек напоминают.
Проекция ангела сверху.

Мороз и снег –
кажется выше крыши:
мы отвыкли от зимы,
а ведь это радикальные меры
от пошлости и суеты.

muster

ИЗ ЦИКЛА «РАЗНЫЕ ХОККУ И ТАНКА»

не сразу
как я люблю тебя
новый эмейл

подумать только
как я могла жить без тебя,
всемирная сеть

мы заложники
своего нрава, характера,
пространства и времени

человек, как фотон,
существует только в движении,
его покой относителен

упал, память потерял,
мурлычет теперь, как котенок,
старый мой велосипед

горе и море,
одна фонема разделяет вас,
безграничные роднят берега

домой идут слоны,
хоботы их дружно сплетены, –
порядок во вселенной

в детских играх – два крыла,
в играх взрослых – иногда:
придумают солнце делить,
радость половиня...

никакой месяц,
никакое время года,
никакая одежда
не подойдет
для встречи с тобой.



muster

ТАНКА

Думала:
что там смотреть?
птицы в клетках!
а он мне фотик японский купил:
знал, что красота!

Как птица красива,
хороша, бела,
и богата полетом,
и пеньем, и пеной моря,
и скромным завтраком.

И буря, и тишина,
и заката нежные шелка,
и игра луча,
и поиск чайкой завтрака –
все морю знакомо.
Не на личном комодe –
в центре городской площади
домик-ясли,
в нем радостная красота –
воспоминания Рождества.



ПАСХА ДЕТСТВА

Глазурная шляпка,
как у гриба-боровичка,
цветные мармелады,
сахарные «пуговички» –
радость детская Пасхи.

Заплакала во сне,
сон плохой из космоса уловив,
моя ты дорогая:
спокойные восточные глаза –
лотос на реке Инд!
Тени на потолке
от лотоса на батарейках,
что я верчу в руках,
тебя пугают – о, как ты еще мала,
моя ты дорогая!



Стихи в прозе



ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Навстречу мне – ты. Смуглый, загорелый. Тут уж не знаю, кто больше позаботился: природа ли, врач ли, словно сделавший тебе операцию «на солнце» и по рассеянности или от волнения забывший осколки солнца в тебе (ох, и больно было!).

Зато теперь эти осколки прижились и тянут тебя к большому светилу – солнцу.

Эти осколки затаились в твоём уме, в твоих глазах, в твоей улыбке, во всех изгибах твоего тела. Весь твой облик, кажется, говорит: «Здравствуй, солнце!». Ты весь, как фотон, существуешь только в движении. И вот ты уже рядом. Нестерпимо рядом. Твои губы в преддверии улыбки, они готовы сообщить радостную весть. Легонько поправляешь мои спутавшиеся волосы. «Почему тебя не зовут Марией?» – вдруг спрашиваешь ты. Огоньки тревоги в моих глазах. Кто она, эта Мария, чьим именем ему хотелось бы назвать меня? Возможно, так звали его симпатию или, может быть, мать? Мать, мать, – успокаиваю себя. «А почему «Мария?» – срывается с моих губ.

– «Ты... ты же святая...»

ЮНОСТЬ

О, юность, о трепетная твоя рука, замирающая и робко желающая. Так скрипки смычок радостью, надеждой и нежностью поет от прикосновения одного.

О, сколько поездов и перронов у юности, вокзалов и залов ожиданий, волнений и надежд сколько. И дождь и снег, и весна и осень, и лист клена золотой и густой снегопад любовь обещают.

НАБЕРЕЖНАЯ ПИНЫ

Милы мне улицы и улочки детства, нет их милее, искожены они вдоль и поперек с друзьями или в одиночку, когда, поменяв место жительства, держал путь к милым сердцу подругам: Веселая, Садовая, Рябиновая... Милы мне одноэтажные дома на окраине города, утопающие в садах, и двухэтажные дома, светло выкрашенные, в центре Пинска. Да и историческая площадь – воспоминание о детстве и юности, о майских парадах, когда мы, школьники, пробираясь сквозь ряды взрослых во время торжественных речей знатных горожан, искали знакомых, какую-то тайную симпатию, отдохавшую с тобой в пионерлагере. Особое чувство вызывает набережная Пины, старый и новый мосты, ансамбль старинного костела и здания иезуитской коллегии, окрашенные в светло-песочные тона, – неповторимый колорит города у реки. Вдоль всей набережной – аллеи лип в два ряда. Дивный аромат цветущих лип, особенно вечером, когда легкий ветерок, когда огни бакенов на вечерней Пине слегка покачиваются на волнах от только что прошедшего катера, толкающего по реке баржу с древесиной или черным углем, или рудой.

Дорог мне и город в Латвии, Даугавпилс, с домами из серого, темного камня, время учебы и становления, время, приобщение к миру слова, литературы.

Пешеходная улица, шоколадное масло в магазине, институт, библиотеки, читальный зал, общежитие на Парасес, письма, надежды, песня Муслима Магомаева в полночь, лекции, семинары, любимый учитель, занятия Литкружка – открытие миров!

И новая родина моя, Германия, я ли не люблю тебя? Прекрасные ландшафты, воздух, вода, Lange Strasse, гра-

muster

дирверки, горячие термальные источники, целительные, оздоровительный центр Vita Sol. Рукой подать – Тевтобургский лес. Компьютер, ноутбук, дорожный также, – мировая сеть! Спасибо тебе, Германия!



ПИНА

У папы всегда была лодка, простая деревянная лодка. Мы с сестрой вычерпываем из нее воду, незаметно просочившуюся сквозь щели. Папа вставляет в борта лодки, по центру, уключины, словно подкова концами вверх, или разомкнутый сверху священный символ-ключ древних египтян, – стальные вилки, вращающиеся на вертикальном штыре; ставит в уключины весла и, гребя сначала одним веслом, выводит лодку в нужном направлении, налегает на весла – мы отправляемся в путь. Скрипят уключины, и папа говорит, что их нужно смазать, чтобы не скрипели.

Мы плывем по Пине, от порта, в прошлом на этом месте был лодочный базар, потом до недавнего времени стоял дебаркадер с магазином, жилыми помещениями, какой-то конторой.

Мы плывем вдоль старинной набережной, забетонированной, со стальным орнаментом решетчатого забора, к примыкающим к ним кустам шиповника и цветочным клумбам.

Мы плывем вдоль набережной, по которой проходит улица Днепровской флотилии с зелеными кронами лип, ведущих далеко, к парку, где Пина впадает в реку Припять.

Цементные ступеньки к реке, словно окно в двери набережной. Ранее здесь пришвартовывались суда – пульсировал нерв городской жизни – ныне же этот спуск к реке – место прогулок. Пина, пена, Полесье. Позже, как продолжение старой, была построена «Новая набережная» со светло-современными очертаниями, но старинная набережная над Пиной особенно притягательна.

muster

Куда плывем? На реку Струмень, на песчаный пляж. Струмень – красивое название, в нем и струение, и журчание водного потока, и, думаю я сейчас, ум людей, способных подметить неповторимо важное.



ОТЧЕГО МЫ ЛЮБИМ РОДНОЕ?

Когда мы идем по незнакомым местам, по незнакомому городу, мы подобны ребенку, которого везут в коляске, с тем лишь различием, что мы взрослые и идем. Взрослеть помогает дальнейшее знакомство: будь то книги авторов, которые, любя и зная эти места, писали о них, будь то интернет. Становится понятнее, отчего мы так любим родные места, родину своего детства: потому что улицы родного города нам очень знакомы, хожены-перехожены, виданы в разные времена года, в разное время суток, под разными ракурсами и углами на разных этапах нашего взросления.

ПИНА БАУШ

Набираю в поисковике гугле (о, новая родина моя, ты – интернет, связь с миром мне дала!) название реки моего детства: Пина. И первое, что нахожу: Пина Бауш – немецкая танцовщица и хореограф. Училась балету в Эссене, затем в Нью-Йорке. В 1962 вернулась в Германию, стала солисткой Эссенского балетного театра, с 1969 – его руководительницей. В 1973 возглавила труппу современного танца в Вуппертале.

Пина Бауш со своей труппой создавали спектакли, навеянные атмосферой и пластикой тех городов, где они выступали: Будапешт, Палермо, Стамбул, Токио, Лиссабон, Гонконг, Мадрид, Рим, Лос-Анджелес, Сеул, Вена. «Вот бы взять у нее интервью, – подумала я, – Билефельд недалеко от нас». Но я тогда не владела немецким языком. А в 2009 году Пина Бауш ушла в мир иной.

Смотрю клипы с ее танцами, чувствую и понимаю, какая она была гениальная танцовщица, хореограф!

Современная, мудрая, неповторимая.

muster

МОЯ АВЕНЮ

– Вот ты написала авеню, у нас в детстве тоже была своя авеню. Мы, дети из двух небольших сел в оренбургских степях, ходили зимой на реку – играть, кататься на санках. Река – небольшой приток Сакмары – находилась в глубокой долине. Ее крутые берега зимой покрывали огромные шапки снега. Когда шла поземка, снежные массы застывали волнистыми воланами, как будто их кто-то нарисовал.

Чтобы мы не заблудились, возвращаясь домой, среди высоких снегов, родители ставили нам вешки – тонкие длинные веточки, обычно из тальника. Это и была наша авеню.

А какие узоры на окнах мороз рисовал! Сказочная красота. Выйдешь, бывало, морозным днем на улиц – заиндеветшие ветви деревьев звенят от мороза, и кажется, расставило и зарисовало их какое-то сказочное существо. – Сибирь огромна, и снег на ее территории разный. Возле Читы снег сухой: маленькие кругленькие крупинки.

В Оренбурге в оттепель, после сильных морозов, снег другой, продолговатые, иглистые снежинки. А в самой холодной точке Сибири можно сделать фейерверк, вылив воду из кастрюли вверх.



ГОСТЬ В ДЮНАХ

Загорая у моря, в песчаных дюнах, поросших редкими пучками трав, низкорослыми сосенками вдали, слышу разговор двоих.

Детский голос:

– У, жук какой! Уходи, дурак, чего ты здесь ползаешь...

– Чего ты ругаешься, – взрослый голос, вероятно, бабушка наставляет внучку. – Живет он здесь. И ты у него в гостях.

– По гостям не ползают! Ты все время придумываешь темы, чтобы покричать на меня.

– Успокойся, тетя отдыхает.

– А от чего она отдыхает?

ПАПОРОТНИК

...Видели ли вы, как на тоненькой зелено-серебристой ножке с ворсинками поднимает головку, свернутую в спиральку, росток папоротника? Эдакая зеленая нота, палочкой вниз. Потом спиралька раскручивает программу ветви. Одни веточки вытянуты вверх, как перья редкой птицы, другие сгибаются в дугу под тяжестью многочисленных листочков, растущих перпендикулярно ветви, словно антенны. Как знать, может быть, это растение и есть своеобразный проводник между мирами?..

Мой папоротник совсем как человек: помнит прошлое: своей формой, способом размножения, он помнит древний рельеф Земли, ящеров и динозавров, девственные леса. Биолог скажет: « Более низкий уровень развития растений – бесполое, – когда еще не образовался цветок как продолжатель рода. Мы же скажем: старовер от растений, размножающийся труднодостижимым для нас образом, а потому и таинственным.

muster

ВЛАД ЛИСТЬЕВ

Мне вспомнился Влад Листьев, его передача «Час пик», его доброжелательная улыбка, его блистательные вопросы. Так, интервьюируя однажды священника, он спросил: «Ругаетесь ли вы с матушкой?» «Только на французском», – ответил священник.

Вопросы показывают остроту ума, а ответы – его тонкость. У Влада Листьева была и острота ума и его тонкость, потому и мог он задавать вопросы, вызывающие человека на откровенность, на улыбку, если уж не лица, то души.



ОРКЕСТР «ТИТАНИКА»

Они (музыканты) просто делали свое дело, повидимому, любимое дело, иначе кто бы их пригласил на «Титаник»? Будет ли оркестр достоин «Титаника», если для играющих музыка не будет делом их жизни от знакомства с музыкой и до смерти, играли бы они так, как играли, если бы сами не были музыкой? Капитан покидает корабль последним, потому что так нужно, а не потому, что он так хочет, потому что капитан – это часть корабля, его сердце-разум, и, в общем-то, капитан и корабль – это одно целое, и когда тонут корабли, только самые сильные из капитанов могут покинуть корабль, или же те, кто капитанами никогда не были.

Из переписки.

Нельзя – и не будем – забывать героев «Титаника», героизм музыкантов оркестра, приглашенных на лайнер. Эти восемь талантливых людей с самого начала приняли решение, что они покинут корабль последними. Они надели спасательные жилеты, но так и не покинули места, которое больше часа назад заняли на шлюпочной палубе у входа на парадную лестницу. Руководитель оркестра – Уоллес Генри Хартли – сказал: «Только музыка может побороть страх тех, кто борется за жизнь, и облегчить муки тех, кто обречен на смерть.»

И музыканты продолжали играть... Они неутомимо играли мелодии, которые раньше поднимали настроение, а теперь помогали преодолеть гнетущее чувство страха. Понимая приближение гибели, руководитель оркестра подал знак. Смолкли звуки регтайма и зазвучала мелодия одного из гимнов англиканской церкви «Ближе к тебе, о Господи!».

Это был реквием лайнеру и людям, обреченным на смерть.

muster

ДЖОРДАНО БРУНО

Из школы мы помним, что римская инквизиция сожгла Джордано Бруно на костре за утверждение, что Земля вращается вокруг Солнца. Против него выдвинули по одной версии 8 обвинений в ереси, по другой – 130. Кроме того, его обвиняли и в убийстве.

...В Париже он опубликовал несколько своих работ и единственную пьесу – довольно ядовитую комедию «Подсвечник». Противники Бруно устроили диспут по поводу «Подсвечника», провоцируя его на еретические высказывания.

Джордано Бруно был арестован 24 мая 1592 года, а казнен 17 февраля 1600 года. Своим судьям Джордано Бруно сказал: «Возможно, вы с большим страхом объявляете мне приговор, чем я его принимаю».

«Бруно отправили на костер почти через восемь лет после ареста. Неужели опытным инквизиторам понадобился такой длительный срок, чтобы установить вину Бруно? А если нет, то что же они выясняли все эти годы?»



МАРИЯ РАМПЕНДАЛЬ

Ее обвинили в том, что она ведьма, и она была заключена в тюрьму города Лемго.

Пройдя муки пыток, она не сломилась душой, не стала возводить на себя напраслину, выдержала, выжила. Более того, она подала в суд на своих обвинителей, на мэра города и – выиграла процесс! И была реабилитирована. Четверть века еще прожила.

Имя ее Мария Рампендаль*.

Это был последний – 1681 год – процесс ведьм в Лемго.

«Почему именно в этом городе были суды над ведьмами? центр расправы над ведьмами?» – спросила я учительницу.

«Почему?» – ответила она мне вопросом на вопрос. Кто ж ответит.

Осень (сентябрь-ноябрь) средневековья (14 -17 века), волна взаимных обвинений да личность, склонная к подобному суду...

Позже я узнала, что мэр соседнего, тогда еще средневекового городка Шётмар, отказался от казни ведьм в городе вообще.

*Мария Рампендаль (1645 – 1705).

Музей Hexenbuergermeisterhaus (нем. буквально: Дом бургомистра ведьм) в Лемго. Старинное средневековое здание в стиле фахверк с ренессансными колоннами и украшениями на фасаде. Камера пыток и комната орудий пыток, залы музея. Интересные сведения содержат информационные щиты о средневековых процессах ведьм в Германии и во всей Европе.

Не в первый раз уже Мария попадала под подозрения в ведьмовстве. В первый раз – будучи еще восьмилетней девочкой. Ее бабушка по отцу была признана ведьмой и

muster

казнена. Кроме того, учитель Бешорен был другом семьи Рампендаль. Среди учеников, которых назвал под пытками Бешорен, не было имени Марии, но тень подозрения все же пала на девочку. Когда в 1667 году многие соседи писали доносы друг на друга, имя Рампендаль вновь оказалось в черном списке.

В 1975 году Мария стала женой цирюльника, которые, как известно, в те времена не только стригли и брили, но еще и рвали больные зубы и лечили раны. В этих обязанностях Мария Рампендаль оказывала помощь своему супругу. Другим источником доходов семьи была торговля маслом и молоком. Вскоре супруги смогли даже обзавестись собственным домом. Растущее благосостояние вызвало зависть, а тут еще и несколько смертей среди соседей случились, и против Марии Рампендаль были выдвинуты обвинения в колдовстве. Несмотря на применение пыток, признания от нее добиться не удалось. Мария была приговорена к высылке из страны. Она пыталась обжаловать это решение в имперском камеральном суде, но проиграла дело и лишилась значительной части своего состояния. Мария Рампендаль дожила век на родине мужа, в Ольденбурге. Судя по тому, что три ее дочери остались незамужними, у семьи не хватало средств на приданое.

В 1994 году у церкви Св. Николая, где когда-то служил Андреас Кох, в память о Марии Рампендаль и всех жертвах охоты на ведьм был поставлен «камень преткновения». Надпись на камне: «Я не отступлю ни на шаг», – это слова самой Марии.

ПЛАЩ ТОЛЕРАНТНОСТИ

«Плащ толерантности» написала она. Возможно, она думала, что такой плащ – плохо

(она хотела, чтобы ей возражали, спорили с ней), а я думаю, что хорошо: плащ!

Мне нравится, когда в плаще, – стильно. Да еще из немислимо тонкой ткани толерантности, то есть многозначность, образность, разные уровни понимания приводит в равновесие.

Иногда мы высказываем свое мнение, скажем, о какой-то стране, не зная ее изнутри, тогда наши слова, я не скажу – пусты, они легковесны, мы их просто бухаем; иногда мы говорим, влекомые какой-то идеей, вероятно, подспудной борьбы, неточные, несправедливые слова, даже суть не уловив, или поняв ее не точно, или ограничительно-нетерпеливое: «не пиши», когда процесс мысли уже начал свое кружение. Одно дело, когда человек рядом, там может улыбка, или сиянье глаз подсказать понимания-прочтения контекст, мало ли что говорю, все равно люблю, и где сказано, что не нужно обращать внимание на слова, стоит подумать также над словом, что на бумагу легло.

От всех неточностей страдает, прежде всего, их автор.

Читая притчи Ошо, ощутила, будто день стал длинней часа на два. Чудеса!

Индийский философ, передававший свое учение в виде бесед: одному человеку он мог сказать: «Мир статичен», а другому – «Мир постоянно меняется!» Таким образом он пытался привести человека в «точку равновесия», чтобы он не был односторонним, всегда находился в поиске. Ошо помогает нам ответить на один из непростых вопросов: любовь должна быть в душе, или борьба, насколько правомерна борьба.

Иные говорят: прав и тот и другой. Такая постановка
muster

вопроса, естественно, умиротворяет. «Немножко борьбы — это то, что нужно, — говорит Ошо. — Вы станете только богаче через бурю, молнию, гром — так же, как через радость и счастье.»

ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Турчанка, соседка, ходили одно время вместе на занятия, записывала и себе, и ей в тетрадь, приносит оставшиеся несъеденными, в том числе и мясные, не поймаешь, то ли в митвох, то ли а митагэссэн приготовленные блюда, а Иоганн берет, но не ест эти блюда, связи поддерживает, давление не оказывает, а когда та спросит, мол, ну как? говорит: вкусно.

А однажды она принесла луковицу фенхеля, это было удивительное открытие!

ЧИТАЯ ДНЕВНИКИ ЦАРЯ

Читая дневники царя Николая II, задумалась, вроде бы ничего особого не пишет: больше о погоде. Но догадываюсь: он настраивался на новый день, пробуждал свое сознание.

Последние научные исследования: регулярное ведение дневника улучшает самочувствие, настраивает на положительные эмоции и помогает расслабиться.

Нынче есть возможность начинать утро с записи в электронном дневнике, или интернет-блоге, возможность общения есть ныне.

НАВЕЯНО САЙТОМ odnoklassniki.ru

Мир открывается тебе теплом материнских рук, колыбелью, колясочкой, в которой тебя везут, давая возможность насладиться свежим воздухом родных полей, журчанием ручейков, плеском речной волны, мырлыканьем котенка, крутящейся юлой, калейдоскопом цветных камешков, бакенами на реке, вечерними фонарями под цветущими на набережной липами. Пространство церкви, мерцание свечей, тебя крестят, одевая на маленькое тельце твое медный крестик. Тайком, втихаря, неразрешалка тогда была.

Твое пространство расширяется: до школьного порога, до школы, до класса, до перехода из одного кабинета в другой... Твои первые общества – твои друзья детства, пространство улицы, кинотеатра, твои ролевые, развивающие игры. Детский секретик под стеклышком в земле. Твои первые книги.

И вот уже о вузе твоя мечта. И когда она осуществлена – звучат в душе твоей радости колокола. И радуется простая общага с железными кроватями в два ряда, с четырехугольным столом, со стаканами чая на нем: ведь в комнате однокурсники, друзья, песня в полночь Магомаева слышна. И работа студенческая – сбор картошки – не страшит тебя: ведь рядом такие же студенты, и юности светлые крыла, жизни новой обещанье.

Ты просыпаешься с утра – дорога в институт, в аудитории его. Деканат, кафедра, профессора, их пронизательные, умные глаза.

Вуз не обязателен, ты можешь сам развить себя, но тогда позаботься о встречах с интересными, значимыми людьми, а здесь они на кафедре – букетом – собраны, знание – сила – только старайся, слову учителя внимай, да ум свой спящий, полусонный развивай.

muster

И вот ты уже сам катишь коляску, может быть, даже и двойную: два курносика в ней сопят, потом друг напротив друга в коляске летней сидят.

И вот уже они осваивают мир, дивясь, почему нельзя уходить далеко от дома, ведь за его порогом так много интересного и неведомого. И – подарок времени – интернет расширяет пространства твои. Выйдя на сцену, невысокий, седой, кареглазый, изящный, взял и написал флор-мастером: www Сразу в плен и взял.

Полюбивший интернет, не разлюбит его.



ЗАПИСКИ ДЛЯ ЖАСМИН

Жасминчик, скоро, совсем скоро ты научишься читать и прочтешь эти записки.

Ты спишь в колясочке, прикрепленной в автомобиле, у сидения, лицом к маме. Родители взяли тебя в дорогу, чтобы встретить нас в аэропорту. Маленький носик, точечное личико – лотос на реке Нил.

Тебе только три недели, и ты как брошь на груди своего отца, как куколка на руках мамы. Когда я прижала тебя к груди, твое дыхание стало спокойным, и ты уснула, приоткрыв ротик.

Во второй наш приезд было твое первое Рождество. Соседка принесла тебе в подарок лиловый сверкающий шар с надписью: «Первое Рождество ребенка».

Ты в нарядном красном платьице с оборками. «Моя принцесса!»

И только в третий раз мы привезли тебе куклу, ибо ты еще так мала. Вот положили тебя и куклу на диван. Кукла лежит себе спокойно, а ты норовишь засунуть в рот не только пальцы, но и весь кулачок: у тебя начинают резаться зубки!

В третью нашу встречу мы с тобой много улыбались друг другу. Ты была похожа на улыбающегося от радости общения дельфина.

А вот ты у нас в гостях. Ты впервые в бассейне с термальной соленой водой (можно ребенку с 3-х месяцев) на надувном круге – лотос на реке Нил! Ты пытаешься попробовать его на зуб, бесподобная.

Лежишь-спишь потом на диване-ракушке, розовое яблочко. Все пошли купаться, а я охраняю сокровище.

Твоему папе я сказала, вот подрастет Жасмин, и ее отвезут в гости к бабушке на неделю-другую, а он улыбнулся и сказал, что одну тебя не отпустит.

Я была тронута и удивлена: как он любит тебя!

muster

ДОКТОР ЖИВАГО

Мне дали почитать ксерокопию романа «Доктора Живаго» Бориса Пастернака, в черном переплете. Иду зимой, снег хрустит под ногами, а я ее несу с любовью, прижимая к себе.

С замиранием сердца слежу за судьбами героев, которых жаль до боли, до слез. Потом у меня появилась своя книга в бело-сером переплете с автографом писателя сверху и красными буквами заглавия. Перечитала и подумала: отчего ее в свое время запретили? Ничего такого! Возможно, из-за вопроса трудармии сразу после революции.

Нынче взяла в руки эту книгу, и меня осенило! Вот они, механизмы революции и судьбы людей, широкое полотно действительности...

Безупречные намеренья имели распространенья, псевдонимы имели...

Доктор Живаго, которому доставляет радость беседовать о литературе, искусстве, вести дневник, вынужден заниматься совсем другим делом.

«К добру надо привлекать добром». А ведь столь долго твердили, что добро должно быть с кулаками...

Устами своей героини Лары (она пришла проститься с Юрием Андреевичем) автор говорит нам:

«Никогда, ни в каких случаях не надо отчаиваться. Надеяться и действовать – наша обязанность в несчастьи. Бездеятельное отчаяние – забвение и нарушение долга».

ЭНЕРГИЯ ДУШИ

Однажды хотела прочитывать – по дружбе – поэму одного человека, пишущего неплохие стихи, и не смогла, я и так и эдак, и – никак! Я ощутила некую энергию в себе, которая не подчиняется моему замыслу.

Рассмеялась! Вероятно, это и была энергия души.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С БАСЁ

Помню свою первую встречу с Басё, с его хокку, лет пять назад февральским днем, и помню ощущения радости и полета, которые охватили меня. Особенно мне понравилась, показалась емкой следующая хокку:

«В путь!
Покажу я тебе,
Как в далеком Ёсино вишни цветут,
Старая шляпа моя.»

Басё.

«Письма странствующего поэта».

Стихи из путевого дневника. Перевод Веры Марковой.

Я увидела и ощутила одинокого человека, который решил отправиться в путешествие, и нет ему, с кем перемолвиться словом, но он добр: он беседует со своей шляпой и полон решимости показать ей красоту далеких мест!

ПОВЕСТЬ О ЛЮБЯЩЕМ СЫНЕ

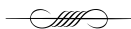
Взяла в руки первый том «Уцухо-моноготари» (Повесть о дупле)* и начала перечитывать:

«Он (мальчик – В.Т.) подошел к дуплу. В нем жили грозные медведи с детенышами. Звери выбежали из дупла и собирались наброситься на мальчика, но он воскликнул:

– Подождите немного! Не лишайте меня жизни! Я почтительный сын своей матери. У нее нет ни братьев, ни сестер, слуг тоже нет, живет она в развалившемся доме и ест то, что я ей приношу.» (...)

Рассказ мальчика медведям, прогательный и подробный, занимает большую половину страницы. Мальчик говорит, заливаясь слезами, медведи тоже плачут. Конечно, это художественная реальность, но как она прекрасна! – подумала я. – Звуки, слова, искренний рассказ способен и в реальной жизни успокоить, навести контакты-мосты, спасти!

** «Уцухо-моноготари. Повесть о дупле» принадлежит к числу интереснейших произведений средневековой японской литературы эпохи Хэйан (794-1185).*



ЖИВИ И ЛЮБИ

Живи и люби, и будь легким, посмотри, как легко, пританцовывая, бежит ребенок. «Есть лишь любовь, все остальное – ее нехватка». В случае нехватки любви человек начинает испытывать трудности и чаще всего обвиняет в этом других, редко себя. Стоит учиться видеть себя, своего соседа в истинном свете, но этому мешают эмоции. Начинать надо, вероятно, с умения управлять своими мыслями, разумом, эмоциями – управлять собой. Вероятно, поэтому древние греки говорили: «Познай себя самого». Живи и люби, и будь легким, посмотри, как легко, пританцовывая, бежит ребенок.



КОГДА ТЫ ЛЮБИШЬ СЛОВО

Когда ты любишь слово, когда ты чувствуешь нюанс слова и его эмоциональную составляющую, когда ты проникаешь в его суть, в его нюансы, стремишься познать его истоки, ты сравниваешь его в разных языках, ты можешь более точно понять явление, ты можешь более адекватно понять оценку одного человека другим. Подумать только: Альберта Швейцера кто-то назвал «монстром милосердия», какая окраска слышится тебе в этом?..

И чем более адекватно ты видишь и понимаешь суть, тем здоровее это для тебя самого и для окружающих.

В силу самости своей, в силу крепости характера, возможно, интересов и склонностей, человек может, порой неосознанно, противиться пониманию собственно сути или некоторых ее нюансов, или думать, что он понимает вернее другого.

Тогда следует посмотреть на его лицо и послушать его речи, обращенные к другим людям, тогда следует также обратить внимание на его дела.

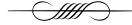
Как много может слово и передать, и показать: историю от сотворенья мира словом можно передать... память времени сохранить, и нитью слов связать века! Первое слово (рисунок первоначально), вероятно, было ориентирующее: пошел на охоту, вернусь тогда, когда...

Охота, еда, пойманный или упущенный мамонт, зубная боль.

Но впоследствии человек вырос до осознания: Вначале было Слово. И слово было Бог.

«Слова господни – слова чистые, серебро, очищенное от земли в горниле, семь раз переплавленное» Псалом 11:7. То есть слово, над которым потрудился, поработал, отобрал лучшее, стилистически верное, чистое, добро несущее...

Священное Писание. Вероятно, вернее сказать: Книга (книги) священного писания, написания, то есть писали, описывали пережитое с чистой, светлой душой, желая помочь своему народу, надежду дать или предостеречь, возвысить душу. Ибо что накоплено ею, то в путь она и возьмет.



ПОСЛЕСЛОВИЕ

Моя любовь к слову начиналась с рассказов матери и отца: Лидия Николаевна Кочура (урожденная Прядко) и Анатолий Иванович Кочура. Мама закончила в свое время педагогическое училище, папа – техникум Водного транспорта и высшие командные курсы для работников водного транспорта в Киеве.

И хотя я по зодиаку Стрелец – стихия огня, мне очень близка стихия воды, с ней связаны детские воспоминания мои (в раннем детстве мы с сестрой плавали вместе с родителями на барже): река, огни бакенов, пологие и крутые берега рек, гнезда ласточек на крутых берегах, все на свете моря – стихия моя. Радость слова, как река, разные берега, но суть – одна: любовь!

Любовь к слову у меня от отца, он сам писал и был примером для меня, мама была очень добра и умела хорошо рассказывать, привила любовь к книгам и к киноискусству.

Моя любовь к слову начиналась с публикаций отца в газетах «Полесская правда», «Речник Белоруссии», с любви к книге, особенно к Тургеневу и Есенину, со школьной газеты (статья о встрече вьетнамской делегации в Брестской крепости), со слов и жестов школьных учителей: «Не знаешь, как писать здесь, – пиши тут», – говорил Яков Степанович Дятлов, учитель математики, наш замечательный классный руководитель, не лишенный чувства юмора.

Мой путь к слову начинался с поступления на филологический факультет Даугавпилсского пединститута, с институтской стенной газеты (очерк о преподавателе – участнике войны), с участия в литературном кружке, который вел тогда доцент Федор Полиэктович Федоров, немало сделавший для того, чтобы мы видели и понимали художественный текст на всех его уровнях.

muster

Моя первая публикация в районной газете «Эзерземе» (Латвия, Краславский район) была посвящена коллеге по работе в Дагдской средней школе, учительнице русского языка и литературы Марии Григорьевне Бровкиной. Прекрасный педагог и человек, она помогла мне методическими советами, ибо через год после рождения моих двойняшек, дочка и сын, я вела уроки литературы в старших классах.

Я работала в Дагдской средней школе и была внештатным корреспондентом газеты «Эзерземе». Хотелось бы сказать спасибо Анне Ранцане, латвийской поэтессе. Восемь лет она работала редактором газеты «Латгалес Лайкс» («Латгальское время», региональная газета в Латвии, в Даугавпилсе). Когда я пришла в редакцию газеты с просьбой опубликоваться, она дала добро! А исполнительный директор, журналист Александр Иванов рассказал мне, что статьи следует писать по методу конуса-мороженого: самое главное идет вначале, если будет мало места на полосе, менее важное можно убрать. И еще добавил: никогда не пиши: билеты в театр были дорогие. Для кого дорогие, а для кого и нет. Пиши как в Европе, без эмоций.

Я публиковала заметки о событиях в районе, о новостях культуры и пр.

В журнале «Капитал Латгалии» (впоследствии «Капитал», редактор Татьяна Маргевич, директор издающей журнал фирмы Marks Media Артем Губерман) я вела рубрику «Наша территория», публикуя очерки и заметки о людях и их жизни в волостях Краславского района. Также в журнале «Latgale» разрабатывала тему целительства.

Публикации в районке стали для меня прекрасной «школой» (газета «Эзерземе»: редактор Константин Макня, журналисты Василий Дубовский, Оскар Пейпиньш, Григорий Гонтмахер) дали мне понятие фактуры, т.е.

muster

того, что социально значимо и интересно многим, научили меня лаконизму, умению видеть главное.

Летом 1990 года я поступила в Латвийский Университет (Рига) на отделение журналистики. Помню собеседование после поступления. Умные карие глаза известного в Латвии журналиста-киноведа Абрама Клэцкина и его вопрос: «Как к вам относятся в редакции?» Мой ответ вызвал его улыбку: «Штат уже набран». Он сказал, что моего образования филолога вполне достаточно, чтобы писать в газете. Я сказала, что меня интересует тема духовности и что я задавала этот вопрос, получив весьма разные ответы. «Ну какая здесь духовность? – указал он рукой на столы в аудитории, – и что осталось от древних скифов?» – «Золотые украшения, – ответила я, – глаза остались.»

Другой журналист, Рей Трофимов, намекал мне, что времена изменились: заочное отделение не будет субсидироваться государством. Но я пропустила его слова мимо ушей: настолько была переполнена радостью поступления, надеясь на новые встречи, впечатления.

Приехав на первую зимнюю сессию, я не узнала Ригу: это была другая Рига: окна, заклеенные крестами из газетных вырезок, мешки с песком, танк, стоящий на улице у дома правительства. Все это воспринималось мной едва ли не как декорации, но это была реальность, непривычная, озадачивающая. Заторможенно-медленно, рефлексирруя, ощущая себя провинциалкой в пространстве столицы, шла я по центру, и вздрогнула, услышав пронзительный сигнальный вой сирен, расчищающий пространство для траурной процессии: это был день похорон погибшего на баррикадах кинооператора.

Надо было научиться печатать на пишущей машинке. Моя первая печатная машинка! Уже и не помню точно, откуда она у меня появилась, вероятно, настолько радость была большой, что затмила сам источник. Вероятно, мне

muster

ее дали в школе, списанную. А позже – в местном отделении полиции, где брала криминальную хронику для газеты «Латгалес Лайкс». Начальник полиции владел словом, был не лишен юмора, брать у него хронику – одно удовольствие, оставалось лишь придумать заголовки. Потом мне предложили по сходной цене портативную машинку «Люкс» (оранжево-розовое покрытие).

И вот уже пишущая машинка стоит в углу, едва ли не становясь историей, – на смену ей – клавиатура, интернет!

В 2003 году я вышла замуж за коренного немца, Volker Arndt, и живу в Германии, в земле Северный Рейн-Вестфалия, в курортном городе Бад Зальцфлен.

Некоторое время публиковалась в газетах «Контакт», «Европа-Экспресс», «Земляки», «Деловой курьер». Но нужно сказать, что внештатным корреспондентам в Германии не платят даже символические гонорары – я начала публиковаться на литературных сайтах в интернете: www.stihi.ru, www.proza.ru. Пускай виртуальные, но живые контакты, сразу можно увидеть реакцию читателей. Мои читатели в интернете, и их немало! Оказывается, важно уметь оценивать произведения других авторов, умение вести диалог и строить отношения, но также важны и особенности стиля: лаконичность и актуальность, когда текст легко читается с экрана монитора или же ноутбука.

Была приглашена сибирским поэтом Петром Корытко, с которым познакомилась на сайте стихи.ру, как член жюри в создание сборника «Жарки сибирские». Опубликовала у них на сайте подборку своих стихов.

Благодаря публикациям в альманахе «Средиземье» («Средиземье» – это пространство, определенное не географией, не судьбой, а душой. Внутренний мир не прерываем границами и временем, он расширяется ими, умножая силу творческой личности»), выпускает и редактирует писатель и поэт Анатолий Кутник (Вушперталь), я по-

muster

знакомилась с авторами, которые приехали в Германию из бывшего Союза и живут ныне в разных уголках Германии.

Знаменательной оказалась встреча в Дюссельдорфе на Пятом Международном поэтическом турнире, проходившем под девизом «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется» (также был назван сборник стихов всех участников и победителей конкурса), организованном Рафаэлем Айзенштадтом в мае 2005 года, с поэтом и замечательным человеком Ингой Николаевной Пидевич, которая пригласила меня на Литературный портал в интернете «Что хочет автор». Инга Николаевна предложила меня в Правление Западноевропейского отделения и дала задание поздравлять членов отделения с юбилеями, с днями рождений. Это было внимание к человеку. И в какой-то мере это внимание, но особенно интересные конкурсы привлекли на сайт немало новых членов, портал стал международным, со множеством отделений во всем мире: в Европе, Азии, Африке, Австралии и Океании. Это Международный Союз писателей «Новый Современник», и я член названного Союза. «Заслуженный строитель «Планеты Рать».

Принимала участие в конкурсах Литературного портала, неоднократно была его призером, участвовала в жюри открытого Литературного конкурса «О, Альпы, и Рейн, и Дунай голубой» (призер конкурса, специальный диплом конкурса). Получила Грамоты Литературных конкурсов: Пятый Международный конкурс «Вся королевская рать» (1-й этап, июнь-июль 2008 года, номинация «Лирика твердых строфических форм»), «Концерт для Души с оркестром» номинация «Проза»), «ЧеХАрда» (октябрь-ноябрь 2008 года, номинация «Проза»), Диплом: Призер 3-го этапа Третьего Международного конкурса «Вся королевская рать», номинация «Верлибр».

muster

Возможно, вы считаете верлибр переходной формой между прозой и стихами, и вы правы; возможно, вы считаете верлибр ниже классического стиха, и вы правы; возможно, вы считаете верлибр выше классического стиха, и вы тоже правы, ибо каждому близко его видение, понимание и чувствование. «Каждый пишет, как он слышит».

Хорошо понимая все вышесказанное, любя и ценя слово, я занялась журналистской деятельностью, ибо хотела писать и публиковаться.

Однажды я пришла к поэту и журналисту Алексею Соловьеву в редакцию даугавпилсской газеты «Динабург»

– Вы не работаете над словом, –
сказал он, держа рукописи в руках.

– Да, – грустно ответила я.

– Обычно поэты спорят, а вы соглашаетесь, –
удивился, поэтов встречавший.

О Бродском спросил.

– Есть двухтомник, – ответила я. –

На чемоданах еще сидит.

Однако стихи опубликовал.

И тот, некогда отринутый

«Работницей и крестьянкой»,

под шапкой «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!»

(вот она, моя первая публикация,

улыбнулась, конечно),

поставлен во главу угла:

Мы встретимся с тобой,

когда утро догонит рассвет...

Столкнутся два поезда...

– Это не шедевры, –

сказал мой учитель.

«Конечно, – подумала я, –

движения моей души – не шедевры.»

Быть может, сказал он так

muster

в ожидании шедевра?
Но это подумалось потом,
годы спустя –
с благодарностью
к Алексею Соловьеву,
друзьям-читателям,
учителю моему.

Годы спустя, оказавшись в Германии, я снова вернулась к верлибру, начав публиковать свои стихи на сайте стихи.ру и найдя немало читателей. И совсем недавно я ощутила и поняла, что это мое, что у меня свой стиль. И только сейчас я сочла возможным публикацию этого сборника.

Что нового сказано мной? Ничто не ново под луной, но появляются новые интернет-слова и все, что с ними связано, да и любовь нова, познается каждым сердцем заново. И все же попытаемся взглянуть на более интересное.

Я пишу в жанре верлибра, также немалое место в моем творчестве занимают близкие мне восточные формы.

Стихи в прозе, на мой взгляд, самая сильная сторона моего творчества, они писались на протяжении всей жизни, их спрессовало само время. Одни из них написаны на высокой ноте вдохновения, в них чувствуется поэтическое восприятие мира, свойственное молодости.

«Так люблю твою «Первую любовь», так помню все, что с этим связано! Написала даже что-то очень похожее когда-то».

Вера Петрянкина.

Это также и впечатления зрелого возраста с его способностью обобщать («Навеяно сайтом odnoklassniki.ru»), отнюдь не лишены эмоций: «Записки для Жасмин». Стихи в прозе подобны озарениям: «Влад Листьев» и др.

muster

«Вы очень своеобразно рисуете картину», – в ответ на «Папоротник». «У Вас особый стиль», «Спасибо за подаренную радость! Заношу Вас в списки своих друзей», «Как коротко и емко... спасибо», «Вы умеете писать таинственно», «Спасибо Вам. Вы умеете передать тонкое».

Валид Доха Докаев.

Дороги мне миниатюры – диалоги («Моя авеню», «Гость в дюнах), то есть границы «я» расширяются во времени и пространстве до знакомого или незнакомого мне собеседника, что весьма важно.

Особое место в моем творчестве занимает лирика твердых восточных форм: хокку (хайка) и танка. Приобщение к восточным формам – своеобразная школа слова, лаконизма, и главное – общения: ранее японцы писали хокку и пускали в баночке по ручью вниз, и пока она доплывала до другого, тот должен был успеть сочинить свою, ответную, или к трехстишию писали две строки – танка.

Журнал «Хойкумена» опубликовал хокку: «Каштаны цветут –/опрокинуты стаканчикив детство мое.» В сборнике «Словарик» (VOLEK, Санкт-Петербург, 2008 , «плод литературной игры, затеянной поэтом Ольгой Колесник, предложившей авторам литературного сайта stih.ru вложить в твердую форму хокку новое содержание) была опубликована следующая хокку: «Болезнь – подсказка / Склонить мысль к позитиву./ Стереотипа лес.»

Некоторые отзывы читателей стихирь:

Вызвала слова похвалы читателей подборка стихов
«В парке птиц Вальсроде»:

«В интересном ритме написано», «Здорово написано!
Интересно, весело и мудро!»:

«Думала: /что там смотреть?/птицы в клетках!/а он
мне фотик японский купил:/ знал, что красота!»

«Удивительный вопрос... спасибо Вам... поверг меня
в размышления» в ответ на «Любовь, думаю я, претерпе-
вала ли она изменения? шлифовало ли ее, утончало ли ее
время?»

«Изумительно. Какая-то магия есть в этом хокку.»

Наталья Пегас

«Домой идут слоны,/ хоботы их дружно сплетены./
Порядок во вселенной.»

Остается добавить, что хокку – это радость общения,
знакомства, дружбы, радость творчества, причем мобиль-
ная, демократичная, ибо написать ее может всякий. Мне
скажут: тут нужно видение! Да, и желание ее написать
важно.

Нужно добавить, что мне близки люди, мыслящие в
позитивном ключе, мне близок позитивный настрой. Но,
что естественно, жизнь не лишена грусти, изменений, за-
мены старого новым, и это стоит принять.

«Ты не разучилась радоваться каждодневным чуде-
сам, ты делишься ими с другими, причем делишься ра-
достно, бескорыстно. Читаешь новое и знаешь, что и здесь
будет радость.»

Вера Петрянкина. Латвия. Елгава.

«Я в этом сборнике, в твоём потоке уловила, как мне показалось, генеральную волну твоего движения – тема Слова. Для меня она также генеральная, но в другом аспекте. И это так здорово! Ведь вместе мы исследуем, познаем и обогащаем, пополняя, надеюсь, новым опытом. Да, если что и есть новое – это опыт каждой отдельной, отделившейся на время опыта монады. Отдельная тема – Поэзия Грусти. Нам надо учиться Радости. Ты права. Но что такое грусть? Иногда мои знакомые, например, думают за меня, говоря, что я грустная. Но это такая грусть, которую я называю раздумьем, погружением и отключением от сует. Я так и говорю: «Я не грущу, я думаю». А когда грущу, то говорю: «Грущу, горюю». Действительно, ты права, не надо требовать и ожидать от другого, что тебя поймут обязательно так, как ты себе представляешь. Воистину это украшение и утешение многого на нашем пути.»

Юлия Юрьева, Россия. Москва.

«Слышу музыку души. Ритм чуткого сердца поэтессы бьёт чистым ключом в стихах-верлибрах, в прозе. Слова её наполнены светом, дарят добро, радость жизни. Философия прозы – женственная и нежная, потому что она открыта, светла, чувствительна. Летаёт в мыслях, как весенний ветер, наверно, на земле ей мало места. Рисует словами-красками на полотне событий, а её палитра наполнена цветами радуги. Она умеет понимать, знает цену словам и людям. Чувствую её волю и работоспособность в творчестве, в обществе. Ей дано унести птицей грусть, подвластны образы, моменты, символы. Ворох прекрасных слов и чувств сердца наполнен живой родниковой водой, в которой слышу мелодию души, нежности и любви. Лавиния, желаю Вам творить, не прерывая! Пусть Ваш Ангел-Хранитель всегда приносит на крыльях вдохновения, радость жизни, любовь.»

Лидия Нестеренко-Ланько. Украина. Львов.

muster

Я от всего сердца благодарю всех, кто откликнулся на мои стихи, миниатюры, благодарю друзей, которые нашли время и прочитали мой сборник в его рабочем варианте: Валентина Гешман, Татьяна Иванова, Юлия Юрьева, Лидия Ланько, Вера Петрянкина, Александр Кочура, а также благодарю литературного редактора Лео Гимельзона.

Естественно, буду ждать ваших отзывов, ваших ответных строк, мои дорогие читатели.

Мой эмейл:
lavinija55@gmail.com

Персональный сайт
<http://lavinija.dax.ru>

ARGONNENSTRASSE 3A
83026 ROSENHEIM
EMAIL: bellajordan@gmx.de
Tel. 08031/46 32 62

Наша редакция и типография к вашим услугам!
Высокопрофессиональная офсетная и дигитальная печать
Дизайнерское оформление любой печатной продукции
Подготовка авторских манускриптов к печати
(*малые и большие тиражи*)
Редактура и корректура текста
(*русский язык*)
Бесплатные консультации